

ЛИТМОБ
«АМНЕЗИЯ»

Виктория Волкова

БЫВШИЕ

Я ТЕБЕ НЕ ВРАГ, ЛЮБИМАЯ!

Виктория Волкова

Бывшие. Я не враг тебе, любимая!

«Литнет»

2024

Волкова В.

Бывшие. Я не враг тебе, любимая! / В. Волкова — «Литнет», 2024

♥#БЕССЕРДЕЧНЫЙ - МОЯ НОВИНКА. ♥# - Я ухожу. Не собираюсь терпеть клевету! Я тебе не изменяла! – твердо сказала жена. Накинула пальто, взяла сумочку и вышла из дома. Обратилась к отцу- криминальному авторитету. И тот ее спрятал. Три года я искал жену. А когда нашел, увидел с ребенком на руках. С маленькой девочкой, так похожей на меня в детстве. - Я тебе не враг! – делаю шаг навстречу. Но жена лишь плачет и отступает назад. Два года счастливого брака коту под хвост, плюс три года поисков и бессонных ночей, когда до утра кроет от неизвестности. Где она? Что с ней? Я вычислил тварь, превратившую нашу жизнь в ад. Нашел и покарал. Теперь предстоит вернуть любовь и доверие Рады. Но она хочет, чтобы я провалился в преисподнюю и никогда больше не возвращался. С тобой, любимая, я на все согласен. Только с тобой! Это роман о Раде Извековой из «Ошибки прокурора» и Роберте Щербетове. Его мы встречаем в романе «Маленькая помощница большого босса». Сюжет самостоятельный. Герои адекватные...почти))

© Волкова В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Пролог

– Где ты была? – войдя в квартиру, муж смотрит на меня негодующе и отстраненно. Не поздоровался даже. Не поцеловал. Мы же целый день не виделись.

Раздраженно снимает туфли ручной работы, откидывает их в сторону. Боднув головой воздух, раздраженно трет затылок и шею. Бычится, как сказал бы мой папа.

– Что случилось, Роберт? – непонимающе хлопаю глазами. – Кто тебя разозлил? У нас неприятности? – внутри все холодеет от ужаса. Мы же только хоть немного отошли от горя. Что еще могло приключиться?

Но Роберт молчит. Просто сжигает меня гневным взглядом, словно хочет сожрать и кости выплюнуть.

За те два года, что мы живем вместе, такой всплеск эмоций я вижу впервые. Роб умеет держать себя в руках. И даже в самые черные и напряженные дни, когда меня накрывало беспроекторной тьмой, именно Роб вытягивал меня на поверхность. Именно он был мне надеждой и опорой. Несгибаемый, сильный, мой спасательный круг. Что мы с ним пережили, и врагу не пожелаешь.

– Рада, я задал тебе простой вопрос, – цедит Роберт, нависая надо мной. – Трудно ответить?

– Лара с мужем в Москве. Мы встречались в кафе. Поболтали немного, – недоуменно пожимаю плечами. – А что?

– Эта твоя прокурорская сучка, – морщится Роберт от злости. – Да она что угодно подтвердит...

– Почему ты оскорбляешь мою подругу? – вскидываюсь я, прижимаясь спиной к стене. Расправляю плечи и все еще не верю своим ушам. Мой муж всегда предельно корректен. Особенно когда речь идет о моих близких. А тут...

Не хочу скандалить. Проблема явно не в Ларе. Ухожу в гостиную, сажусь на диван и, обняв себя за плечи. Пальцы касаются мягкого трикотажа, обтягивающего мои плечи.

Я нарядилась к приходу мужа. Уложила волосы, надела его любимое платье. Хотела сообщить новости. Но не сейчас, когда Роб в бешенстве.

Интересно, каким боком к его проблемам я или моя Солнцева?

– И сколько вы были в том кафе? Час? Или целый день? – уходит от ответа Роберт. Нависает надо мной, вдавливая коленом и руками диванные подушки. И снова этот взгляд, полный ненависти и злобы.

– Какая разница? Мы не засекали время. Что за допрос, Робочка? – жалко улыбаюсь мужу.

– Не называй меня так. Я, кажется, тебя просил! – рычит он. А в карих глазах полыхает пламя. – Лучше ответь честно, Рада...

– Что ты от меня хочешь? Я не понимаю, – тянусь к нему. – Давай поговорим спокойно.

Но Роберт Щербетов неумолим.

– Потом, – отводит мои руки в сторону. – Сначала мы все выясним. А потом приступим к разговору. Но я советую тебе сознаться.

«Какого черта?» – хочется закричать в голос. Подумаешь, посидели с Ларой в ресторанчике. Поболтали. Мы же с ней полгода не виделись!

– В чем, позволь спросить? – пытаюсь встать, но Роберт нажимает на мое плечо, не давая подняться с места.

– Пока я все не выясню, ты никуда не уйдешь. Потом... скатертью дорога, милая, – бросает холодно.

– Да о чем говорить? Что ты от меня хочешь? – не выдерживаю и заливаюсь слезами. Меня реально бьет истерика. Что происходит? Ничего не понимаю!

За большим панорамным окном виднеются вечерняя Москва и Храм Христа Спасителя, подсвеченный яркими огнями, расплывающимися сверкающими бликами из-за слез.

«Управь, господи!» – смотрю на золотые купола. До боли сжимаю пальцы. Помолвочное кольцо с квадратным бриллиантом упирается в край ладони. Это отрезвляет.

– Что происходит? – Перевожу взгляд на Роберта.

– Ладно, – вздыхает он. – Я не хотел показывать, но раз ты уперлась, – отстраняется неохотно. Достает из кармана пиджака мятый конверт из серой канцелярской бумаги. Небрежно кидает на журнальный столик. – На, полюбуйся. Вас видели...

– Да мы и не таились, – хмыкаю язвительно.

– Я это уже понял, – криво усмехается муж. Трет накачанную грудь, обтянутую рубашкой Бриони. И морщится, будто его смертельно ранили. – Не ожидал, Рада... После всего, что мы пережили, – добавляет и будто спускает курок.

– Что?! – вскрикиваю я. – В том, что произошло, виноват только ты! Для тебя твои гадские деньги оказались важнее нашего ребенка. Это ты сидел на совете директоров, когда мне требовалась помощь! Это из-за тебя! Все из-за тебя!

– И поэтому ты отомстила мне. Да, Рада? Сделала вид, что простила, а потом нанесла удар. Классный ход. В духе твоего папочки, – отходит муж к окну.

– Что ты несешь? Какая месть? – ошарашенно таращусь в крепкую мужскую спину. Мажу взглядом по широким плечам и накачанной шее, и не могу поверить. Мой Роберт сошел с ума? Или это у меня поехала крыша?

– Открой, посмотри, – роняет он небрежно. – Как говорится, там истина, не требующая доказательств.

– Ты пьян? – предполагаю в ужасе. Но запаха не было. Под вещами, что ли? Только Роберт никогда их не употреблял.

– Еще нет. Но я планирую напиться, Рада, – бросает он и в ту же минуту оказывается рядом. Открывает злосчастный конверт, к которому я боюсь притронуться. Достает оттуда пачку фотографий и швыряет их на стол. – Не стоит вые*ваться, Рада! Все ходы записаны.

Дергаюсь от грязного ругательства. Мой муж всегда вежлив и не использует мат в лексиконе. Что происходит, черт возьми!

– Что за бред? – в ужасе смотрю на мятые фотки. На них я в ресторанчике... Но только вместо моей Солнцевой рядом со мной на диванчике сидит какой-то левый мужик. Смазливый, в очках и с длинными кудрявыми патлами. Ни разу не в моем вкусе.

Очень близко сидит. На одной из фоток его рука лежит у меня на колене, на другой – мы целуемся. А на третьей – берем ключи на ресепшене отеля, находящегося в одном здании с рестораном.

– Ничего объяснить не хочешь? – негодует Роберт.

– Роберт, это неправда! Какая-то подстава. Я была в ресторане с Ларой. Она может подтвердить... – оправдываюсь как полная дура.

– Она все всегда может подтвердить. Не сомневаюсь, – ощерившись, глумится муж.

И тут меня перекрывает.

– Откуда у тебя эта грязь? Я не знаю этого человека! Почему ты так со мной? Мало мне горя? Еще надо добавить? – кричу, подсакивая с места.

Ноги сами несут меня к дверям. Лихорадочно натягиваю куртку, хватаю сумку.

– К нему собралась? – усмехается Роберт, закрывая собой весь дверной проем.

– Да пошел ты, – мотаю головой, всхлипывая.

И выскочив за дверь, неожиданно понимаю. Я не вернусь к Щербетову. Как бы я его ни любила, никогда не вернусь!

«Любовь есть, а счастья нет», – понуро думаю, спускаясь в лифте. Никто не бежит за мной, не возвращает.

Значит, все спланировано заранее. Захотел муж меня выкинуть, вот и придумал чудесный план. Правильно отец говорил, нечего соваться к богатеям. Поимеют и ноги вытрут. Вот только я без памяти влюбилась в Роберта Щербетова и плевать хотела на папины советы. А зря...

А на улице растерянно оглядываюсь по сторонам. Таращусь на красный Мини Купер, подаренный мужем на мой день рождения.

«Не бросай меня. Давай прокатимся, красотка! А потом поговоришь с Робом», – призывно смотрит с парковки моя машинка.

Но я упрямо прохожу мимо.

«Мне от тебя ничего не нужно, Роб. Ни машин, ни колец, ни денег», – сжав губы, веду мысленный диалог с мужем. Спohватившись, возвращаюсь к машине. Щелкаю брелоком сигнализации. Лишь на минуту сажусь в машину.

Главное, не разреваться и не сдаться. Не пойти к Роберту выяснять. Не убеждать в своей невинности. Хватит. Назад дороги нет. У меня тоже есть гордость. Пора ставить точку в этой истории. Мне казалось, я встретила своего человека. Полюбила. Носилась к нему на свидания. А он поверил во всякую гнусь. Обидно. Но я переживу.

Ну что ж...

Прикусив губу, остервенело стягиваю кольца с безымянного пальца. Гладкое обручальное снимается быстро, а вот помолвочное с крупным бриллиантом словноросло в мою руку. Через силу стаскиваю и его. Зашвыриваю оба кольца в бардачок. Лихорадочно роюсь в сумке, выискивая маленький кошелек. Выдираю из него все карты. Золотые, платиновые, где латиницей выбито мое имя Рада Щербетова.

Как же мне нравилось это сочетание!

Но придется менять. Не хочу носить фамилию предателя.

Карты летят в бардачок вслед за кольцами. Последним туда падает брелок от Мини Купера.

- Прощай, мой хороший, - провожу пальцами по приборной доске. И выскакиваю из машины. Захлопываю дверцу.

«Вот и все. Прощай, Роберт. Мне от тебя ничего не надо!» - пересекаю двор.

Словно слепая перехожу дорогу, заставляя водителей тормозить и сигналить. Бесцельно бреду по парку, разбитому напротив нашего дома, и устало сажусь на первую попавшуюся скамейку. Улыбаюсь малышам, бегающим мимо по лужам, и инстинктивно кладу руку на живот.

«Скоро и у меня будет такой же. Только мой!» – стискиваю зубы и цепенею от внезапной догадки.

Наверное, Роб как-то узнал о моей беременности и понял, что я в любом случае оставлю этого ребенка. Поэтому и устроил скандал. Сфабриковал гнусные фотки.

А я еще сказать хотела... Слава богу, он мне не дал. С порога начал допрос.

«Вставай. Уходи отсюда!» – подстегивает меня здравый смысл папиным голосом.

Усилием воли заставляю себя достать из сумочки сотовый и позвонить отцу.

– Я ушла от Роберта, папа, – только и могу вымолвить.

– Где ты? – рывкает он. – Сейчас пришлю кого-нибудь из пацанов. Заберут тебя...

– В сквере напротив дома, – всхлипываю горестно. Отец на мои слезы обычно не реагирует. И сейчас разговаривает, словно не замечая.

«Пусть так», - Вытираю ладошкой мокрые щеки и очень надеюсь, что отец поможет.

– Рада... не стой столбом. Шагай в торговый центр, или в киношку. Что там у тебя поблизости? – велит в своей грубоватой манере. – Как войдешь, затеряйся в толпе и скинь геолокацию. Минут через десять спускайся на парковку. Тебя будут ждать. Сейчас. Погоди, – в трубке

становится тихо, а потом следует новая команда. – Запиши номер и марку. Триста двадцать. Серая Хонда. Регион наш. Смотри внимательно. Не сядь в чужую машину, – добавляет по привычке и вздыхает тяжело. – Ну хоть избавились от твоего долбоящера, слава богу! – и наконец заметив мои всхлипывания, бросает мягко. - Не смей реветь, дочка. Он тебя недостоин.

Дорогие мои! Поддержите новинку на старте! Если история нравится, ставьте лайк. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. Подписывайтесь на автора

Дорогие мои! Добавлена аудиокнига!

Глава 1

Глава 1

Четко выполняю папины указания. Если уж попросила помощи, надо следовать инструкциям.

Захожу в торговый центр, расположенный неподалеку от нашего с Робертом дома. Сразу же направляюсь в супермаркет, где на кассах уже толпится народ с тележками. Бесцельным взглядом обвожу полки с крупами и консервами. Мне тут точно ничего не надо. И бреду дальше.

Кошусь на кулинарию и отдел с алкоголем. Мы с Робертом заскакивали сюда за вкусной выпечкой и бутылочкой Просекко.

«Прекрати!» – останавливаю поток бессмысленных воспоминаний. На душе обидно и горько только от одного простого факта. Мой муж не хотел и не хочет детей. В тот раз просто отмахнулся от меня, и дело закончилось трагедией, а сейчас – просто выгнал из дома. Манипулятор! Гадский манипулятор! Мажор! Привык жить для себя.

Телефон тренькает в руке давно забытой мелодией.

– Да, алло! – спохватываюсь я. Задумалась, загулялась. А меня уже ждут.

– Ты где, Радуша? – басит в ухо знакомый голос. С такой же хрипотцой, как у папы. Только более молодой и порывистый.

– Иду. Я сейчас, – бормочу в трубку и быстрым шагом направляюсь к эскалатору, ведущему на парковку.

– Давай. Я прямо у входа стою. Серая хонда.

– Да, папа говорил, – улыбаюсь сквозь слезы. Сбегаю по движущимся ступеням, вылетаю из торгового центра и сразу же попадаю в объятия крепкого лысого парня в черной косухе и высоких байкерских берцах.

– Быстро валим, Радуша, – лишь на секунду прижимает меня к себе Мирон, мой родной брат по отцу. – Твой ненаглядный уже опомнился. Вокруг дома бегают.

– Меня ищет? – смотрю оторопело.

– Ну не меня же! – фыркает братец и добавляет строго. – Так, смотри, систер. Если хочешь с ним жить, возвращайся наверх, закажи в кафе капучино и сострой обиженную мордашку. Глядишь, этот баклан растает и купит тебе очередное колечко...

– Не хочу, – обрываю стеб. – Все очень плохо, Мирон...

– Мы рады, что ты, наконец, это заметила, – ехидно роняет брат. Широкой лапищей мягко направляет меня в полутень от фонарей, натканных на каждом углу. А там уже стоит серый байк, сверкающий никелированными крыльями.

– Ух ты! Вот это тачка! – выдыхаю в изумлении.

– Ага, Хонда Валькирия. Хорошая девочка, – гладит по рулю Мирон и тут же кидает мне точно такую же, как у него, куртку. – Надевай поверх пальто, – командует резко. Достает из багажника второй шлем.

– Мир... Я не знаю... Я не могу, – лепечу смущаясь.

– В чем проблема, Рада? – строго смотрит на меня брат.

– Я беременна. Пять недель, – шепчу, заливаясь румянцем.

Нет, не на стоянке торгового центра я мечтала сообщить эту новость. И естественно, не тому мужчине.

– Класс! – сграбастав меня в охапку, улыбается Мирон. – Не бойсь, я буду ехать медленно. Подает мне шлем, помогает усестись.

– Пристегнись, систер, – кивает на ремень безопасности.

Брат садится за руль. Мощный механический зверь утробно рычит подо мной, а затем плавно движется к выходу. Словно летит по воздуху.

Обеими руками судорожно хватаюсь за Мирона. Прижимаюсь к нему всем телом и подставляю лицо свежему ветру.

Свобода? Свобода!

Я ушла от Роберта и больше никогда к нему не вернусь.

Брат технично объезжает пробки, кое-где едет по пешеходному бульвару, распуская редких прохожих, потом ныряет в темные дворы и снова выскакивает на трассу. Несущиеся навстречу машины слепят яркими фарами. Но от слез и ветра у меня все расплывается перед глазами. Прячу лицо за спину брата.

И уговариваю себя мысленно.

«Ты – сильная, ты справишься!» – а внутри все цепенеет от обиды и горечи. Роберт, любимый, как ты мог?

Байк въезжает в коттеджный поселок и останавливается около двухэтажного дома, украшенного лепниной.

– Пахан велел тебя отвезти к нам домой, – отрывисто роняет МIRON. – У нас твой мажор тебя точно не найдет.

– Хорошо, – сглатываю слезы.

Брат щелкает брелоком, открывает ворота, въезжает в большой ухоженный двор с ландшафтным дизайном. Спрыгивает с байка и помогает слезть мне.

А из дома навстречу уже спускается тетя Мила. Мать Мирона и любимая женщина моего отца. Значит, папа на моей стороне. Проникся. Спрятал.

– Пойдем, пойдем в дом, милая, – приобнимает меня за плечи Милочка. – Рома звонил. Пока поживешь у нас...

– Там такие новости, мам, – тут же сдает меня с потрохами МIRON.

Не брат, а какая-то зараза болтливая!

– Пойдем, расскажешь, – ведет меня в дом его мать. Красивая статная женщина с золотой блондинистой косой и голубыми глазами. – У меня борщ, Радка. И пампушки с чесноком. Все утро готовила. Как знала, что гости будут... – тараторит по-свойски.

– Спасибо, – киваю я, в который раз поражаясь радушием этой женщины. С моим отцом она рассталась еще в молодости. Но к моей маме и ко мне относится как к близким родственникам. Непутевым и немного дефективным.

А в доме в нос ударяет запах наваристого борща и какой-то сдобы. Вдыхаю аромат домашней стряпни. И только сейчас понимаю, что проголодалась. Когда я ела? Завтракала с Робертом. Потом с Ларой пила кофе в кафе.

К горлу сразу подкатывает вязкий ком, стоит только вспомнить кафе и фотки, сляпанные Робертом. В глазах темнеет до тошноты.

– Ты чего? Тебе плохо? – причитает рядом Милочка и тут же командует. – Снимай куртку, давай пальто. Туалет направо. Можешь не разуваться.

Еле-еле успеваю добежать до раковины, как меня скручивает от рвоты. Даже ноги подкашиваются от слабости. Смываю лихорадочно за собой. Машинально беру из рук Милочки стакан воды и салфетку. Смотрю на себя в зеркало.

Бледная, зареванная, лохматая. Вся какая-то жалкая.

Нет, не так я представляла окончание сегодняшнего дня. Думала, Роберт обрадуется...

Новый позыв заставляет меня снова склониться над раковиной.

– Ты отравилась, или нас можно поздравить? – как только я выпрямляюсь, обнимает меня Милочка.

– Второе, ма! – тянет из коридора МIRON. Топчется у входа, не решаясь войти.

– Радка, что? Правда? – радостно восклицает Мила. – Слава богу! Я же молилась за тебя. Выходит, помогло, – утирает она слезы. Свои, потом мои.

– Да, – киваю я, давясь рыданиями. – А Роберт от нас отказался...

– Да мудак он. Сразу было видно, – тараторит Мила. Гладит меня по голове словно маленькую. – Наплюй, девочка. Мужики еще будут. А дитя господь посылает. Радость-то какая, Радка. В нашем полку прибыло. Вот Ромка обрадуется. Первый внук. От моего обалдуя разве дождешься!

– Я думала, Роберт будет счастлив, – плачу навзрыд. – А он...

– Тсс, – успокаивает меня Милочка. – Ну что делать, детка. Так бывает. С деньгами или без, но не хотят мужики детей, избегают ответственности. Тебе из этой козлиной породы экземпляр попался. Идиот мажористый. Отвалился, и хорошо. А ребенка мы воспитаем. Не паникуй...

Но если честно, именно этого я больше всего и боюсь.

Сохраняйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять и не пропустить обновления! Если нравится - ставьте лайк. Пишите комменты. Обратная связь очень вдохновляет меня и моего Муза.

Всех люблю!

Глава 2

Глава 2

Вот этого я и боюсь. Своей собственной семьи. Может, поэтому и выскочила замуж за Роберта и общалась с близкими от случая к случаю. А муж и рад был. Даже на свадьбу никого не позволил пригласить, кроме моей Солнцевой и ее прокурора.

– Нежелательно, – сказал, как отрезал. А я и согласилась.

Так рвалась в счастливую и благополучную жизнь, далекую от криминала. Фамилию сменила и выдохнула.

Теперь я точно не Извекова! И никто в меня пальцем не тычет.

А то с самого детства незнакомые взрослые люди смотрели на меня с неприязнью и говорили своим детям «Не водись с этой девочкой!».

Наверное, думали, раз у меня отец – криминальный авторитет Рома Извек, то и я такая же. Приду в гости, высмотрю самое ценное, а потом обнесу вместе с папой.

Да я его иногда годами не видела!

Мама к нему постоянно моталась. Гордилась, что Рома именно ее выбрал из всех ждущих. Писала ему на зону, ездила. Где-то там и меня заделали. И если у Милочки хватило ума дать своему сыну другую фамилию, моя мама наградила меня папиной.

Рада Романовна Извекова.

Так и на бейджике было написано, когда к нам в травмпункт после аварии привезли Роберта с открытым переломом руки.

Сам Щербетов ничего сказать не смог. Только сидел в коридоре, придерживал руку, заботливо уложенную в деревянные дощечки. И сжав зубы, смотрел на меня.

Зато его помощник изгалялся.

– Вы, надеюсь, не имеете отношения? – кивнул на мой бейджик.

– Имею, – отрезала я тогда упрямо. – Если боитесь, что я зарезу вашего друга прямо на операционном столе, можете подождать другого врача.

– А когда он будет?

– Через три часа, – бросила равнодушно. – Больной к тому времени истечет кровью. Но это вам с ним решать. Другого специалиста у нас, к сожалению, нет.

А тут еще баба Надя со шваброй. Причитать принялась, что полы кровью закали.

– Помогите мне, – тихо попросил Роберт и отрубился. А мы с фельдшером помощника аккуратно отодвинули. Репозицию я сделала. Все косточки сложила, все мышцы рваные и ткани соединила. А Михалыч гипс наложил.

Рука как новенькая срослась. И Роберт сначала приехал отблагодарить за операцию. Потом на свидание пригласил. Ну и понеслось, поехало.

– Выходи за меня, – попросил с хрипотцой в голосе. – Я люблю тебя. Мне плевать, кто у тебя отец.

А я и растаяла, как сосулька в марте.

– Девочка моя, ты мне не нравишься! – прихожу в себя от крика Милочки. – А ну, давай-ка, ложись, – помогает она мне подняться со стула.

Мажу размытым взглядом по нетронутой тарелке с бульоном и размокшими гренками. Послушно иду за хозяйкой дома и чувствую, что еще минута, и свалюсь в обморок.

– Я сейчас Ленке позвоню, – тараторит Милочка. – Это подруга моя. Еще с молодости, с девяностых. Ее Альберт с нашим Ромой дружили. Не разлей вода были братаны. Альберта грохнули. Сам виноват. Подставился. А Лена у нас умничка. Акушер-гинеколог. Своя клиника у нее.

– Не надо. Я просто перенервничала, – отказываюсь нехотя. Слабость накатывает через край. Хочется закрыть глаза и плыть по течению.

– Вот бы я тебя слушала, – ворчит Милочка. – Мне потом Рома голову за тебя оторвет. Нет уж! Пусть Ленка тебя посмотрит, – заявляет упрямо и звонит подружке.

А у меня сил не хватает спорить с Милой. Ее даже отец уломать не может. Если Мила решила, все! С места не сдвинешь. Но чаще она бывает права. Папа с ней не спорит. Зато маму регулярно скручивает в бараний рог.

Поэтому у нас Милка – копилка. Она распоряжается семейными финансами и сама решает, во что вкладывать деньги. А моя мама – Юля-ждуля – добровольная папина прислуга. Вот для кого каждое слово дорогого Ромочки – закон.

– Добрый вечер, – в комнату входит женщина, очень похожая на Милу. Те же длинные блондинистые волосы, убранные в строгий пучок, такая же стройная фигурка и высокий рост. И лицо – доброе и благостное, как у мадонны.

– Рассказывай, детка, – Елена садится рядом. Берет меня за руку, щупает пульс.

– Да что тут рассказывать? – встречается в разговор Мила. – От мужа ушла. Перенервничала. Но ты посмотри, Лен, бледная очень, и губы синие. Что-то я боюсь. Меня за нее Рома уроет...

– А я думаю, кого ты мне напоминаешь! – улыбается Елена и спрашивает сосредоточенно. – Анализы давно сдавала? УЗИ делала? Или только тест?

– В сумочке все, – киваю я и в душе радуюсь, что не выложила, как дура, важные документы в квартиру Роберта.

– В коридоре. Сейчас принесу! – спохватывается Милочка и через минуту возвращается с моей сумкой от Гуччи.

– Вот, – протягиваю тоненький файл доктору. – Анализы сегодня сдавала и УЗИ делала. Вроде все нормально.

– Порадовать кого-то хотела, – едко бросает от двери Мила. И мне кажется, попадись ей сейчас Роберт, она бы из него котлету сделала.

– Вроде, – невесело усмехается Елена. – Показатели кажутся нормальными. А вот их соотношения – странными. Ты никакие препараты не принимала? – смотрит на меня строго.

– Нееет, – тяну обалдело. – Я даже алкоголь не пью.

– Тогда сделаем так, детка, – решает доктор. – До утра я бы тянуть не советовала. Тут я с Милой согласна. Мне твое состояние не нравится, – улыбается мне. – Бледность странная, и анализы. Я бы перепроверила. Сейчас. Мила, заводи тачку, – кивает подружке. – Сейчас быстро смотаемся ко мне в клинику. Иначе я ни за что не ручаюсь.

– Да, хорошо, – соглашаюсь я неохотно. Естественно, на ночь глядя мне никуда ехать не хочется. Но раз крутой специалист говорит, то надо.

– Мой дурень ее на байке привез, представляешь! – поспешно надевает пуховик Мила.

– Нет, это что-то другое, – мотает головой Елена. – Какой-то системный сбой. Я пока не пойму. Надо разбираться. Детка, у тебя выкидышей или замерших беременностей не было? – помогая мне встать, спрашивает ласково.

И тут меня прорывает.

Глава 3

Глава 3

Захлебываясь слезами, рассказываю то, что два года пыталась спрятать на самой дальней полке сознания. Но боль и горе прорываются сквозь запреты, разрушают плотину, слепленную здравым смыслом и меня снова накрывает темной волной отчаяния.

– Это была идеальная беременность, – всхлипываю громко. Беру из рук Милы бумажный платок, размазываю по лицу слезы. – ПДР была назначена на понедельник. Госпитализировать должны были в четверг. А в среду днем сильно скрутило живот. Начали отходить воды. Я позвонила мужу. Но он был на совещании и не взял трубку. Пока сама добралась в клинику, ребенок умер, – выдавливаю из себя самое страшное.

– Странная ситуация, – бормочет Елена. – Сейчас разберемся, девочка, – обнимая, ведет меня к выходу. Все равно прокапаться нужно. Ты же доктор... Сама понимаешь. Твой папа всегда мечтал о дочке-враче. Будет кому из его тушки пулю вытащить при случае. Признавайся, тебе приходилось?

– Нет, что вы? – в ужасе отстраняюсь я. И улыбаюсь, догадавшись. Меня мастерски отвлекли от моих бед и страданий. Профессионально сбили негативный настрой.

– Только я тебя прошу, Лена, – заговорщицки шепчет Мила. – Раду нельзя регистрировать под настоящей фамилией. Ее муж, козлина, будет искать. Найдет и начнет мотать нервы.

– Но, – пытается остановить подружку Елена.

– Рома попросил, Лен, – вздыхает Милочка. – Я ему уже все сообщила.

– Ладно, придумаем что-нибудь, – сдается доктор. А я в очередной раз удивляюсь, как молниеносно все наши новости доходят до папы.

В клинике меня записывают как Ираду, всего одна буква, а уже другое имя. Фамилию Мила предлагает взять бабушкину. Уварова.

И я мысленно благодарю бога, что мой муж особо не вникал в жизнь моих родственников и понятия не имеет не только о фамилии, но и об имени-отчестве моей бабули.

А как только попадаю в светлую одноместную палату, прибегает медсестра брать кровь на анализы. Потом меня везут на УЗИ. И все это время со мной неотступно находится Мила. Утешает, приносит воду, и, конечно, обо всем докладывает отцу. Периодически слышится глухое «мудак». Это Милка-копилка припечатывает моего мужа. Прикрываю глаза и стараюсь о нем не думать.

Интересно, а он хоть ищет меня?

Мозг тут же подсовывает ворох воспоминаний. Наши первые свидания, наш побег в зимнюю Прагу, когда я сказала папе, что еду в Красную поляну, а вместо меня туда отправилась Солнцева. Ну и встретила там своего прокурора!

Прикрываю глаза, стараясь не разреветься. И тут же мою ладошку сжимает тонкая ладонь Милы.

– Не волнуйся. Леночка у нас профи. Сохранит ребенка.

– Спасибо, – прижимаюсь щекой к руке, усыпанной перстнями. – Спасибо! Не знаю, сделала бы столько моя мама, – вырывается у меня из груди.

– Твоя мама для Ромы много делает, я – для тебя, Рома – для тебя и Мирона, и так по кругу, мы же родственники, – улыбается мне Мила. Прижимает к своей груди мою глупую голову. – Но в данном случае ты сама лопухнулась, Рада, – шепчет тихо. – Звоночки были. Только ты их не слышала. На свадьбу твой Роберт велел никого не приглашать. Ладно, отец... Такого гостя мало кто захочет видеть, разве что следственный изолятор. И Ромка это понимает. Но Юлю Щербетовы могли бы позвать, бабушку Валю, Мирона. Это очень плохо, когда человека отсекают от его семьи. Понимаешь?

– Да, конечно. Я виновата. Должна была настоять. Но мне не хотелось ссориться с Робертом, – вздыхаю я.

– Вот с этого и начинаются манипуляции и переделка партнера под себя. Если твой муж в грош не ставит твоих родителей, значит, и тебя не ценит...

– Почему? – во все глаза таращусь на Милочку-копилочку.

– Ну как, детка, – снисходительно улыбается она. – Мы же наполовину состоим из мамы, а на другую половину – из папы. А если человек отвергает твоих родителей, то он и тебя отвергает. Понимаешь?

– Да, вы правы, – прикрываю глаза.

Тут точно, не поспоришь. Роберт всегда с кисляком слушал мои рассказы о семье, и я очень быстро свела их к минимуму. Сама звонила, разговаривала, но мужа уже в известность не ставила.

– Мила, выйди на минутку, – заглядывает в палату Елена.

Та подпрыгивает с места. А я на автомате останавливаю их.

– Нет. Так не пойдет. Говорите при мне. Пожалуйста!

– Настоящая Ромкина дочка, – усмехается Лена.

И я не знаю, хорошо это или плохо.

– Ладно, – вздыхает она, садясь на краешек кровати. – Все равно ты узнаешь... Ситуация у нас плохая. Мила вовремя забила тревогу. В твоей крови обнаружены остатки фентоксипина и продукты его разложения. Видимо, тебе дозу жажнули большую.

– Фентоксипин? – переспрашиваю и пытаюсь вспомнить, что слышала об этом веществе. Слабо действующий, быстро разлагаемый яд синтетического производства.

– Совершенно верно, – кивает Елена, а я прикрываю рот ладонью, пытаюсь сдержать крик боли, рвущийся наружу. – Наверняка гибель ребенка была обусловлена внешними факторами, – добавляет аккуратно. И повернувшись к моей маме, требует жестко. – Мила, свяжись с Ромой. Пусть пришлет своего эксперта. Того, кому он сам доверяет. У меня сильные ребята, но Извеков захочет перепроверить и мне все нервы вытреплет.

– Получается, моего ребенка намеренно убили? – выдыхаю в ужасе и все еще не верю в происходящее.

Роберт не мог! Он же сам не находил себе места, каялся, переживал. Горевал вместе со мной!

– Именно так, – бесстрастно подтверждает Елена. – И эта беременность закончилась бы слишком быстро... Ну да ничего, сейчас прокапаем, выведем гадость. И сохраним малыша.

– Спасибо! Спасибо вам! – кидаюсь к ней и к Милочке. – Без вас бы я пропала...

– Все хорошо, детка, – гладит меня по голове Мила. – Все что ни делается, к лучшему. А твоему бывшему я не завидую.

– Не надо! Пожалуйста, не надо! Не трогайте его! – кричу в голос и чуть с ума не схожу от отчаяния. Об отце ходят разные слухи. Но мама всегда говорит, что он не виноват и его подставили.

– Тихо, тихо, милая, – успокаивает меня Елена, кивает медсестре, зашедшей с капельницей. Технично направляет к кровати. – Мила, ну кто тебя за язык тянул? – выговаривает подружке.

Ложусь на высокие подушки, послушно подставляю руку для инъекции и шепчу заплетаящимся языком.

– Пожалуйста, не трогайте Роберта... Я люблю его.

ЗНАКОМИМСЯ С ГЕРОЯМИ, ДОРОГИЕ МОИ!

Роберт Щербетов - родился с золотой ложкой во рту, красавец, руководит крупным холдингом. Ни разу не мажор. Очень любит свою жену Раду, удачлив в бизнесе и просто хороший человек

Рада Щербетова - жена Роберта, дочь криминального авторитета Ромы Извекова. Врач-травмотолог, умненькая, красивая, впечатлительная. Любит мужа и на все готова ради него. Но вот предательства не прощает

Как вам?

Герои у нас уже встречались в романах

Роберт - в романе "**Маленькая помощница большого босса**". История Стеллы Щербетовой и Константина Исаева

Рада Извекова - в романе "**Только одна ночь. Ошибка прокурора**". История Лары Солнцевой и прокурора Феликса Сарычева

Глава 4

Глава 4

Отец приезжает ко мне поздно вечером. Устало опускается на стул около кровати. Морщась, трет башку, подстриженную под самый короткий ежик. Внимательно слушает Милу. Бурчит ей что-то недовольно, а потом переводит взгляд на меня.

– Как же так, дочка? Вроде в хорошую семью тебя определили... - крикает с обидой.

– Не знаю, пап, – всхлипываю горестно. Тарашусь на отца и только сейчас понимаю, что сегодня, когда я ему звонила, он был в Москве. И не сказал же ничего! Вот же шпион Гадюкин!

– Давай, с самого начала рассказывай, – велит он. Единственный из всех, кто лишен сантиментов.

– Что именно? – глотаю слезы я. Предательство Роберта разрывает мне сердце и переворачивает душу наизнанку. Как дальше жить, если муж меня предал?

– Почему ушла от мужа? Что между вами произошло? Знает ли он о ребенке? Все события сегодняшнего дня. Про Лару можешь опустить. Два часа в кафешке трындели, – монотонно бубнит отец и смотрит строго взглядом-сканнером.

– Ты за мной следишь? – вскидываюсь удивленно и немного обиженно.

– Скажем так. Приглядываю, – отрывисто бросает папа и снова приказывает. – Я жду, Рада. Давай уже...

Четко по порядку докладываю, как начальнику. Ничего не упускаю. Папа этого не любит. Сначала про частную клинику, куда ходила по совету свекрови, потом про Лару и наши посиделки, а затем про скандал с мужем и ужасные снимки.

– То есть этот упырь еще обвинил тебя в измене? Ну, я понял, – поднимается с места.

– Папа, – всхлипываю вдогонку. – Я тебя очень прошу...

– Руки об этого слизняка марать никто не будет, дочка, – успокаивающе вздыхает он. – А поговорить, я с ним поговорю. И с его папашкой. Та еще гнида.

– На счетчик поставишь? – с сомнением вскидывается Мила.

– Обязательно. Нашей семье нанесен урон. Пусть выплачивают, – отрезает папа и устало шагает к двери.

– Нет! – вскрикиваю я. – Не надо!

– Даже не проси. Щербетовых я накажу, – глухо цедит отец и добавляет в сердцах. – Зря ты, Рада, убиваешься по этому сучонку. Мой эксперт подтвердил. Тебя отравили. Моего первого внука грохнули. Кто посмел? Я разберусь обязательно. И если это твой мажорик... Даже не думай за него заступаться. Но он по-любому виноват. Доказательства у меня есть. Конечно, разумнее было бы сделать тебя его вдовой и отжать причитающееся наследство, – чешет отец макушку и улыбается, как деревенский дурачок.

– Папа, нет! Пожалуйста!

– Тогда разведись с ним побыстрее, – отрезает он строго. – Достали меня твои гнилые родственники. Подумай, может адвоката какого нанять...

– А что тут думать? – влезает в разговор Милочка. – Детей у них нет. Брачный контракт составлен. На госуслугах надо заявление подать, и все. Каждая сторона подпишет, и привет!

– Вот и займитесь, – кивает отец. – Вам, курам, тут все равно делать нечего. А ты, Рада, заодно постарайся вспомнить, где была? Что и где ела в тот злополучный день? У меня пацаны заряжены. Быстро все раскопают. Не бойсь, – подмигивает мне.

И не простившись уходит.

Упав на подушки, смотрю в потолок. Пытаюсь не закричать от отчаяния и боли. Надо собрать воедино все пазлы.

Но, видимо, отец уже все проверил и сделал выводы. Ситуация серьезнее некуда, раз он сам примчался. Получается, у меня в крови действительно фентоксипин. Папа бы точно не поверил чужим экспертам. Значит, его спецы подтвердили.

Прикрыв глаза, сворачиваюсь клубком. Восстанавливаю события того проклятого дня, отнявшего у меня моего первенца.

Это был вторник. А в понедельник днем мы вернулись из Осташкино, где свекор отстроил новый дом. Смаргиваю слезы, вспоминая, как вместе с Робертом мы гуляли вдоль озера. Светило солнышко, малыш стучал пяточкой мне в бок. Муж накрывал ее ладонью и рассказывал нашему сыну, как мы его ждем. А я уже часы считала, когда смогу прижать к себе малыша.

На четверг была назначена госпитализация, и нам с мужем хотелось провести как можно больше времени вместе.

Он никуда не собирался до самых родов. Мы были только вдвоем. Даже прислугу отпустили. Только во вторник его вызвали на совет директоров. Роберт еще долго извинялся передо мной. Раздраженно выбирал костюм. Убеждал, что быстро смотается туда, открутит дурные бошки и назад. А потом дорогой еще прислал мне клубнику в шоколаде. Целую коробку!

Такую красивую, что я не удержалась и сразу съела три штуки.

Точно, клубника! Именно после нее мне стало плохо.

К горлу подкатывает тошнота. В глазах темнеет от безысходности и боли утраты. Утыкаюсь носом в подушку, пытаюсь осознать произошедшее. Зачем? Почему? И не нахожу ни единого довода. Это Роберт. Больше никому! Он не хотел ребенка и убил его. Безжалостно уничтожил и потом притворялся, что ему тоже больно.

– Давай обойдемся без детей, любимая, – словно наяву слышу его голос. – Нам вдвоем так хорошо! – убеждал он меня до свадьбы.

Но я почти сразу забеременела. И муж снова притворялся, что безумно рад. Рассказывал, как перестроит старый родительский дом, доставшийся ему в наследство. И как мы там будем жить большой и дружной семьей.

Все врал, получается. А я как дура верила. В душе на живую рвутся нити, связывающие меня с Робертом. Словно ножом кто-то проводит по нервам, оголяя их, заставляя кожей чувствовать полную обреченность от лжи и предательства.

Хочется сжаться в комок, закрыть глаза и никогда не проснуться.

«Нет!» – обрываю саму себя. Я не одна. У меня есть семья, и уж точно есть ради кого жить.

Ладонь инстинктивно ложится на еще плоский живот.

«Мы справимся, малышка», – прикусываю губу. – Твой папа нас предал. Но мы с тобой не одни. У нас три бабушки, крутой дядька на байке и очень суровый дед. Но ты, доченька, будешь вить из него веревки», – улыбаюсь сквозь слезы.

– Рада, спишь? – тихо окликает меня Милочка, валяющаяся с телефоном на диване.

– Нет, а что? – дергаюсь я.

– Лена пишет, в клинику Щербетов приперся. Тебя ищет. Ему геолокация объект показала, – вздыхает она. – Ты как? Может поговоришь с ним?

– Нет. Не хочу. Меня с ним ничего не связывает. И говорить мне с ним не о чем, – откликаюсь совершенно спокойно. Я ушла. Роберта больше нет в моей жизни. И не будет. Ради безопасности моей дочери.

Глава 5

Глава 5

Дождь за окном долбит не переставая. Кажется, прям по темечку бьет. Еще немного, и голова взорвется от дурацкого стука.

А еще нервы...

Почему я сразу все не проверил, а кинулся к Раде с обвинениями? Естественно, она обиделась и ушла. Просто надела пальто, взяла сумочку и вышла за дверь на ночь глядя.

И тут меня как долбануло! Ну не идиот ли?

Бросился следом, а жены уже и след простыл. Мои безопасники пробили, где остановились Сарычевы. Как будто я не мог раньше уточнить!

Я кинулся к ним в гостиницу. Прождал в холле, пока навстречу мне не вышел заспанный прокурор.

– У нас ее нет, – посмотрел хмуро. – Днем они с Ларой встречались. Ничего не предвещало, – пожал плечами. – Но давай запросим распечатку разговоров, что ли, – вздохнул устало.

И через час с небольшим прислал мне один несчастный файл.

«Обрати внимание», – обвел красным один единственный номер.

Да я и сам все понял. Если Рада обратилась к отцу, значит, всерьез обиделась и ушла. И я ее никогда не найду.

«А можно по симке пробить нахождение?» – набравшись наглости, пишу Сарычеву.

«Теоретически можно, – спустя час приходит ответ. – Но я в этом деле – пас. Если Рада обратилась к отцу, значит, у нее были веские основания. И моя жена обязательно будет на ее стороне. Ну ты сам понимаешь».

Понимаю! Никто не хочет ссориться со своими женами. Один я – идиот! Поверил фальшивым фоткам и еще на Раду вызверился.

«Но я найду тебя, девочка!» – сжимаю кулаки от бессильной злости. На себя, на Раду, на ее папашу – криминального авторитета.

Куда он ее запрятал? И как вывез? Из торгового центра ни одна Хонда с номерами триста двадцать не выезжала.

В панике тру лицо и не знаю даже, что предпринять.

«Вот. Чувак тебе поможет», – приходит ответ от Феликса Сарычева и номер телефона. Звоню. Сбиваясь прошу. Потом отправляю деньги какой-то бабе. И уже через полчаса еду в частную клинику в центре Москвы.

Спрашиваю на ресепшене Радугу Щербетову, потом Извекову и стараюсь не заорать на медлительную полную медсестру.

– У нас такой нет, – вяло сообщает она. А взгляд такой снулый... как у дохлой рыбы!

– Экран покажи, – требую грубо.

Женщина лениво разворачивает ко мне монитор. Пробегаю взглядом по списку фамилий. Нет тут Радуги. Ни под какой фамилией нет!

И что теперь делать?

– Роберт, а что ты молчишь? Мы ждем, – отвлекает меня отец. Очки в золотой оправе чуть спущены с переносицы, в голосе слышится раздражение.

Обвожу недовольным взглядом зал для конференций. Белые шторы слегка опущены. За окном гроыхает дождь. А вокруг огромного круглого стола сидят топ-менеджеры компании, отец, сестра, мачеха. Все с умным видом таращатся в мониторы, установленные у каждого рабочего места. А в центре зала прямо над столом – еще три побольше.

– Я бы еще раз перепроверил данные, – киваю на большой экран, на который выведены таблицы в экселе. – Слишком большая себестоимость, папа, – ляпаю первое, что приходит в голову.

В голове перекатываются чугунные шарики, а в душе уже зреет страх. Что будет, если я не найду жену? Как мне жить без нее? К черту совет директоров, к черту дивиденды, из-за которых мы сегодня собрались.

К черту все, кроме Рады!

– Ты хочешь снова отправить расчеты на доработку? – встречается в разговор Дима Сорокин, племянник моей мачехи и наш коммерческий директор. – Там все ровно, Роб.

А мне плевать, если честно. На дивиденды плевать. Мы уже третье совещание ругаемся и не можем прийти к миру. И еще с десяток пройдет, пока утвердим. Но сейчас мне по фиг!

Мне жену найти надо, а не здесь штаны просиживать.

Служба безопасности работает, вот только Радость моя так нигде и не объявилась. Ни у матери, ни у подруги.

И там, и там мои люди под окнами дежурили.

– Ровно, согласен, – бормочу, невзирая на головную боль. Пытаюсь сосредоточиться на работе. Да фиг там! Ничего не получается.

Рада, девочка моя. Ну прости меня, дурака. Вернись, слышишь!

– Тогда в чем проблема?

– Дай мне цифры за прошлый год и поясни, как при том же объеме продаж у нас себестоимость взлетела на тридцать процентов? Что поменялось? – вскидываюсь раздраженно. – Какие статьи расходов вышли из бюджета?

– С тобой все в порядке? – внимательно смотрит на меня Стелла. Родная сестра. И единственный близкий человек в этом сборище недоумков.

– Голова болит, – морщусь недовольно.

– Так надо выпить обезболевашее, – заявляет Стелла на умняке.

– Не поможет, – рычу мрачно. Снова натыкаюсь на настороженный взгляд сестры.

– Потом, – бросаю ощерившись.

Еще никто не знает. Совсем никто. Только безопасники рыщут.

– Так мы же давали полную расшифровку по всем статьям затрат, – неуверенно тянет Дима. – Все утвердили...

– Я тоже? – смотрю в упор.

Дима тушует. Ищет какие-то бумаги в папке.

– Да, Роб, ты же подписывал, – кивает он и добавляет со вздохом. – Сейчас найду...

И не успевает договорить. Дверь в зал распаивается, заставляя народ вздрогнуть.

– Добрый день, – вальяжной походкой вплывает лысый широкоплечий мужик. Знаю я его! Видел на фотографиях.

Отец моей Рады... чтоб ему пусто было!

– Хм... Рома! – поднимаясь из-за стола, обалдело тянет отец. – Как неожиданно...

– Заткнись, Тоник, – роняет тесть, не скрывая пренебрежения. Осматривается по сторонам с презрительной гримасой. – Выйдите все. А ты, и ты, останьтесь, – коротким взмахом руки указывает на меня и на отца Извеков. – Разговор небольшой есть.

Отец кивает и словно кролик на удава смотрит на моего тестя.

– Рома, я не совсем понимаю...

– Я тоже. Вот и разберемся, – рычит тот.

А я бросаю взгляд на открытую дверь в приемную. Там же должна быть наша охрана. И на входе в здание. Как этот упырь прошел? И почему вместо наших людей маячат уголовные морды? Положили их всех, что ли?

– Вызовите охрану! – истерично вопит Дима. – Выведите этого нищebroда!

Дурак. Совсем дурак. Кого звать, если кругом враг? Кого?

Ну да, одет Роман Петрович не в бренды, а скорее с рынка. Вот только бабла и влияния у него больше, чем у нас всех вместе взятых. Криминальный авторитет из девяностых. Рада говорила, что завязал. А там кто его знает?

– Ты кто такой? – подходит к Диме Извеков. – Я обещал Раде не трогать ее кренделя, – усмехается он. Улыбается даже, как полудурок. А затем бьет головой бедного Димона в лоб. Да ему много не надо! Один удар, и Сорокин оседает на пол.

– Да что же это такое творится! – кричит в голос Марина. – Где охрана?

– Заткни свою бабу, Тоник, – снова приказывает Извеков. Подхватывает несчастного Сорокина за шиворот и выкидывает в приемную. – Все пошли вон! – рыкает на обалдевших людей. – Или я помогу выйти.

Народ поспешно выбегает из комнаты. Остаются только отец, я и Стелла.

– Тебе лучше уйти, – прошу сестру.

– Ага, сейчас, – фыркает она и задирает подбородок. – Мне тоже интересно, что скажет твой тесть.

– Мое почтение, Стелла Платоновна, – замечает ее Роман Извеков. Растягивает губы в улыбке, больше напоминающей оскал.

И этот человек породил мою Раду? Seriously? Мою тихую и нежную девочку? Да его харей людей пугать можно.

Глава 6

Глава 6

– Хорошо. Вот и поговорим, – усаживается рядом со мной Извеков. И смотрит с таким презрением и жалостью, будто сказать хочет: «Что же ты наделал, придурок?».

– Где Рада? – спрашиваю нарочито спокойно. А у самого внутри все колпашит от злости.

– В надежном месте, – огрызается тесть. – Тебя, Роберт, я посчитал нормальным человеком. Отдал дочь... А ты...

– Да что происходит? – подскакивает на месте отец. – Что с Радой? Я ничего не понимаю...

Всплескивает руками, будто сильно расстроен. Словно не он был против нашей свадьбы и запугивал меня рассказами о тесте-беспредельщике.

– Рада ушла от него и подала на развод, – не поворачиваясь, бросает Рома и, оглянувшись на распахнутую дверь, зовет. – Зайди сюда, Игорек.

И сразу же в зал влетает щуплый паренек с ноутбуком. Открывает передо мной экран, и я в ужасе пялюсь на собственную страницу на Госуслугах.

– Извини, пришлось взломать, – криво усмехается тесть и добавляет со вздохом. – Нажми на кнопку, и покончим с этой историей.

– Какую кнопку? – рычу, подаваясь к нему.

– Игорек, покажи, – роняет тесть и смотрит на меня как на букашку. – Моя дочь разводится с тобой. Забудь о ней и живи дальше, – цедит он глухо. На хмуром лице, появляется гримаса боли. Или мне только кажется.

Такой хищник, как Рома Извек, вряд ли будет переживать за дочку.

– Какой еще развод? – поднимаюсь с места. – Я не согласен! Не собираюсь я разводиться с Радой. Если она у вас, я хотел бы с ней поговорить...

– Она не хочет, баклан, – с сожалением разводит руками тесть. – Давай, жми на кнопку, и расходимся по-хорошему.

– А если по-плохому? – смотрю в упор.

– Наилучшим вариантом было бы тебя грохнуть за причиненный урон. Вступить в наследство и отжать весь ваш сраный бизнес, – вздыхает устало тесть. С прищуром оглядывает кабинет и снова вздыхает. – Но Радка у меня выросла доброй и наивной, – кривится Рома, будто перечисленные качества относятся к самым худшим. – Рада просила тебя не обижать, – повторяет он. – Поэтому будь хорошим мальчиком, нажми кнопку...

– Да пошли вы все! Жену мою верните! – подскакиваю к тестю. Нависаю над ним. И сам балдею от собственной смелости. – Дайте мне с ней поговорить. Объяснить...

– Да с хера ли? – поднимаясь мне навстречу, усмехается он криво. Устало отдает приказ помощнику. – Давай сам, Игорек. Роберту поговорить приспичило...

Пацан лениво жмет на синий квадратик. Подтверждает заявление о разводе по обоюдному согласию. Детей у нас нет, имущество сразу поделено по брачному контракту. На нем настояли отец и наши адвокаты.

Процедура развода превращается в глупую формальность и фарс. И доказать ничего невозможно. Любой суд обратит внимание на локацию, откуда был отправлен ответ. Айпи моей компании сразу высветится.

Хороший ход, дядя Рома. Очень хороший!

– Ну, вот и все, – отрезает Извеков, направляясь к выходу. – И мой добрый совет, Тоник, – бросает напоследок отцу. – Поговори со своим сыном, пусть оставит мою дочь в покое. Иначе я за себя не ручаюсь.

– Но я не понимаю, Рома, – словно китайский болванчик, подскакивает с места отец. Машет пухлыми руками, будто ветряк. – Дети хорошо жили. Рада нам нравилась...

– Мы тоже так думали. Но твой сын – редкий выродок, – сплевывает каждое слово. – По нему кича давно плачет. Поэтому я и прошу, пока ветер без камней. А то я первым заяву в ментовку накааю. Доказать же все можно... А ты, малыш, думал, никто ничего не узнает? – поворачивается ко мне. – Да? Все шито-крыто? А не, облом тут у тебя вышел. Два независимых эксперта подтвердили, – поднимает он вверх палец и смотрит на меня с такой ненавистью и злобой, будто его только Рада и сдерживает.

А я ничего не понимаю. Он бредит, что ли?

Какая, на хер, экспертиза? И в чем меня обвиняет этот отморозок?

– Роман Петрович, – роняю в чуть сутулую спину. – Потрудитесь объяснить, пожалуйста!

– Да пошел ты, – отмахивается от меня Извеков. – Нашелся тут требователь...

И выходит. А следом с ноутбуком под мышкой семенит Игорек.

– Роб... – в ужасе тянет Стелла. – Что происходит?

– Если бы я знал, систер! – в полном отчаянии развожу руками. Рада со мной развелась. Вот так, одним махом. Еще и папашу своего привлекла по полной программе.

«Почему ты так со мной, девочка? Почему мы не поговорили? Почему?» – устало прикрываю глаза.

– Роб, держись, бро, – подбегает ко мне Стелла и чуть не плачет. – Мне всегда нравилась Рада. Что между вами произошло?

– Да ладно вам, – обрывает сестру отец. – Избавились от уголовницы, и слава богу!

– Перестань! Что ты говоришь? Ему же больно! – подскакивает к нему Стелла. – Зачем ты так, папа?

– Да ладно вам, – отмахивается тот. – Все всегда знали, что этот брак долго не протянет. Может, Рада и хорошая девка, но не для нашей семьи. Странная она...

– Заткнись, – подрываюсь с места. – Ты даже не представляешь, как я люблю ее. Или это ты стоишь за теми фотками?

– Какими? Нет! – отходит он в сторону. – Да я понятия не имел, что между вами разлад, пока этот боров сюда не ворвался. И что он плел про экспертизу и ментовку?

– Не знаю, наверное, запугивал, – роняю в сердцах.

На ватных ногах бреду к себе в кабинет и вызываю начальника службы безопасности.

– Разберись, Владимир Иванович, – прошу глухо. – У Извекова на меня какой-то ком-промат. Но я пока не врубаюсь...

Не успеваю договорить, как сотовый на рабочем столе оживает дурной трелью.

«Больницы, клиники, аптеки», – успеваю прочесть уведомление из Гетконтакта. Подхватываю трубку, и в ухо сразу бьет строгий женский голос.

– Роберт Платонович, это из клиники звонят. Рада Романовна не берет трубку. Передайте ей, что нужно срочно пересдать кровь. Тут проблема с анализами. Доктор хочет перепроверить. И еще ей нужно повторно записаться на УЗИ. Это очень важно в первом триместре...

– Да, хорошо, – выдыхаю на автомате и в ужасе смотрю на погасший экран телефона. Закрываю лицо руками от полной безнадёги.

Рада беременна! И ушла от меня. Мы же с ней так долго ждали этого малыша. Надеялись на чудо. А когда оно свершилось, жена меня бросила.

Тру переносицу, пытаюсь не сорваться. Не разгромить тут все, к чертям собачьим. Вдох, выдох. Еще вдох.

В кабинет стремительно входит Стелла. Мне даже поворачиваться не надо, чтобы понять, кто пришел. Стучат каблучки по паркету. На плечо ложится тонкая рука.

– Все будет хорошо, бро. Мы ее найдем. Обязательно найдем. Я уже позвонила мужу...

– Я сам виноват, – накрываю ее ладошкой своей и неожиданно осознаю весь ужас ситуации.

Рада вчера встретила меня нарядной. Стол накрыла, вот только бокалы не поставила. Приготовила что-то вкусное и надела мое любимое платье.

Вероятно, сказать хотела о беременности.

А я с порога на нее накинулся.

Обеими руками хватаюсь за голову. Ну, ничего теперь не поделать. Или все-таки есть варианты?

– Сорокин там живой? Пусть войдет, – звоню секретарю.

– Да, ему оказали первую помощь, – докладывает она, и через несколько минут ко мне в кабинет вваливается сам потерпевший.

И видимо, надеется на сочувствие. Как бы не так!

– Кто тебе передал фотки, Дима? – спрашиваю я, не предлагая сесть.

– Да я тебе говорил, – блеет он, вытирая кровоточащую губу. – Баба какая-то в холле встретила. Дала конверт. Я туда даже не заглядывал...

– Проверьте, Владимир Иванович, – прошу безопасника. – Мне нужен фоторобот этой женщины. Потом через ментов попробуем отыскать.

Дорогие мои! Поддержите новинку на старте! Если история нравится, ставьте лайк. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. Подписывайтесь на автора

Глава 7

Глава 7

– Погоди, – вздыхает Димон. Трет худое скуластое лицо. Пытается вызвать хоть каплю жалости, но мне, честно говоря, пофиг. – Может, и не в холле. Голова раскалывается, – без всякого приглашения падает он в кресло напротив безопасника. – На парковке, что ли? – морщит лобешник.

– Вчера ты мне говорил про холл, – цежу раздраженно и больше всего хочу втащить в хитрую самодовольную морду.

– Ну, значит, в холле, – замечает он угрюмо. – Да какая разница, бро?

От этого «бро», от развязной позы и бляенья хочется повторить за тестем – выкинуть шныря из кабинета. И уволить, к чертям.

Но нельзя, бл.дь. Ничего нельзя. С тех пор, как папа наш от большого ума женился на Марине, она везде понавтыкала своих родственников. Очень быстро и очень технично. Мы со Стеллой даже мяукнуть не успели. Не до того было. А когда опомнились, здрасьте-насте, у нас везде Мариночкины люди на ключевых позициях.

– Все. Идите, работайте, – бросаю, не скрывая раздражения.

– Нет, я на больничный, бро. Мне в экспертизу надо... Потом отлежаться. Хорошо хоть зубы не выбил... А кстати, почему никто не вызвал полицию? – кряхтит как старый дед Сорокин. – На меня напали... Ты этого уголовника покрываешь, что ли? – смотрит на меня с подозрением и обидой.

– Да ты с ума сошел! – встревает в разговор Стелла. – И сам виноват. Какого лез, куда не просят. Великим стал, Дима?

– Стелла Платоновна, я бы попросил... – вздергивает подбородок Димон. – Придерживайтесь корпоративной системы общения...

– А то что? – выступает вперед сестра. – Ты совсем охренел, мальчик? Иди уже куда-нибудь отсюда. Поработай или в полицию... – бросает она небрежно. В сером платье и в красных туфлях на высоком каблуке Стелла выглядит, будто сошла со страницы глянцевого журнала.

Красивая. Решительная. И безусловно мне преданная. Впрочем, как и всегда.

– Что? В какую еще полицию? Ты сошла с ума, дочка, – в кабинет вкатывается отец. Обводит присутствующих строгим взглядом. – Никакой полиции. Я запрещаю, – рычит на Стелку.

– Это вон твой любимчик собирается, – передергивает плечом она и роняет презрительно. – Сам ему объясни.

– А-а... Дима... Сынок... Не надо. Только хуже будет. Роберт, выдай компенсацию, что ли... – вздыхает отец. Нервно ходит по комнате. Хватается за сердце. Входит в образ. Но это я в детстве боялся, что папа умрет как мама и нас со Стеллой отдадут в детский дом. Сейчас на меня его ужимки не действуют. Здоровый хрен. Лет до девяноста протянет.

– За что компенсацию? – бросаю ощерившись. – Дима сам виноват, папа...

– Это ты! Ты виноват! – влетает в кабинет Марина, вечно недовольная наша мачеха. – Нечего было привечать в нашем доме уголовников. Женился на ком попало, а теперь нам расхлебывать! – голосит она. Щеки горят красным румянцем, кудри, уложенные с утра в прическу, разметало, как после ядерного взрыва.

– Да мы всех привечаем, Марина Геннадьевна, – лелейно улыбается Стелла. – Сирых, убогих и умалишенных. Вот вас вот в семью взяли на свою голову. Всех ваших родственников

на работу приняли. Или кто-то еще остался не у дел? Так вы скажите, – вкрадчиво предлагает она.

– Платон, это уже ни в какие ворота не лезет! – возмущается мачеха. – Объясни своим детям...

– Хмм, – как обычно, жует губы отец. Толстый, лысый, с большими черными глазами на абсолютно круглом лице. Не знаю, как Стелла, но я до сих пор не могу смириться с его женитьбой на Марине. – Роберт, Мариночка права. Если бы ты не женился на этой Раде, жили бы спокойно. Извек бы о нас и не знал ничего.

– А мне показалось, вы с девяностых знакомы, – усмехаюсь криво и добавляю на автомате. – Тоник, блин...

– Роб, – останавливает меня Стелла. Но уже бесполезно. Уже все, снесло у меня крышечку.

– А что Роб? – рычу гневно. В желудке образуется опасная пустота. Адреналин разгоняет кровь по венам. – Что Роб? Мне вот интересно, дорогие родственники, почему все кинулись жалеть Диму с разбитым носиком, и никто не поинтересовался, что случилось с Радой? Кто-то из вас причастен к ее побегу. Я пока ничего не знаю. Но я выясню. И фотки эти. Это ты сфабриковал, Дима? – наступаю на племянника мачехи.

– Да что ты такое несешь? Совсем помешался из-за своей девки! – вскрикивает Марина, пытаясь мощным буфетом прикрыть Димона.

– Тогда это кто-то из вас, – поднимаюсь из-за стола. Обвожу изумленным взглядом всю гоп-компанию. – Но вот что я вам скажу, господа прихлебатели, – в упор смотрю на Марину. – Во-первых, я люблю Раду и верну ее, как бы вы не мечтали об обратном. А во-вторых, теперь разгребайте сами этот гребаный бизнес. Вы же так хотели всем управлять. Вот вам херов полная панамка. А я пока жену не найду, к работе не вернусь. Это понятно?

– Что за глупости! – фыркает Марина. – Она от тебя ушла. Сбежала, как воровка. Надо еще проверить... Может, украла что... Пусть ее ищут профессионалы. А все остальные – за работу. У отца слабое здоровье... Хватит скандалить!

– За тобой надо проверить, – огрызаюсь, направляясь к вешалке. Снимаю куртку. Натягиваю на себя. Еще минута, я и Марину тресну.

– У Роберта форс-мажор. Он уходит в отпуск. Но компания в надежных руках. Есть ты, Марина, наш великий финансист в ботах, есть Димон, гордость зоопарка, – фыркает Стелла. – Справитесь. А мы, как учредители, хотим свои дивиденды. А занижите сумму наймем аудиторов и проверим... Заведем уголовное дело...

– Платон, почему ты им позволяешь? – заученным движением закатывает глаза Марина и так скорбно смотрит на отца, что, ясен пень, его сегодня отлучат от общей койки.

– Нет. Так не пойдет, – бухтит он недовольно. Смешно надувает щеки. – У тебя есть обязательства перед компанией, Роберт. Изволь их выполнять. Мариночка права... Ты нужен здесь.

– Ну, я понял, – киваю, как постороннему. В душе клокочет от злости, и сердце разрывается от отчаяния. Надо Раду искать. А тут вместо поддержки еще кипятка за шиворот налили.

Выхожу за дверь и слышу, как следом стучит каблучками Стелла.

– Я с тобой, бро. Найдем твою жену. Муж даст своих безопасников.

– Спасибо, – обнимая, целую в макушку. – Главное, чтобы записи с камер наблюдения не потеряли.

– Ну как можно стереть то, чего не было? – словно несмышленища обнимает меня Стелла и уже в лифте заговорщицки предлагает. – Давай поделим бизнес, а? Выделим свою долю. А папа пусть и дальше с Мариной трахается.

– Он с ней и так трахается, – усмехаюсь я. – Пока не делай резких движений. Мне нужен свой человек в этом дурдоме. А если Костик пришлет бойцов, буду благодарен.

Выхожу под проливной дождь. Медленным шагом иду к машине. Не обращаю внимания на струи воды, хлещущие по лицу и шее и стекающие прямо по позвоночнику. Раздраженно плююсь на моментально размокшие мокасины ручной работы, купленные в Италии. Сажусь за руль и в полной безнадее смотрю на свинцовое небо.

Рада, любимая, где тебя прячут? И как мне вернуть тебя?

Дорогие мои! Поддержите новинку на старте! Если история нравится, ставьте лайк. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. Подписывайтесь на автора

А тем кто дочитал до конца))) **НОВЫЕ ПРОМИКИ!!!**

Промики на роман "Только одна ночь. Ошибка прокурора" - это история Лары Солнцевой, подружки Рады, и прокурора Сарычева

<https://litnet.com/ru/reader/tolko-odna-noch-oshibka-prokurora-b470614?c=5505777&p=1cZ8gDAC8j2GcA79O>

Придя на прием к прокурору района, я никак не ожидала увидеть в прокурорском кресле отца моего будущего ребенка.
 «Это он! Я пропала. Надо бежать!» - захлестывает меня волной паники. Инстинктивно прикрываю папкой живот, неуклюже пытаюсь спрятать шесть месяцев беременности.
 Дергаюсь с места. Но прокурор технично отрезает мне путь к свободе. Подходит почти вплотную.
 - Я тебя узнал, девочка, – Нависает, блокируя любое движение. – Признавайся, от меня залетела?
 <https://litnet.com/ru/reader/tolko-odna-noch-oshibka-prokurora-b470614?c=5505777&p=1>

Дорогие мои! Добавлена аудиокнига!

Формат ПК

Мобильная версия

Глава 8

Глава 8

«Он развелся со мной. Развелся», – в ужасе смотрю на мигающее сообщение от Госуслуг. Все так быстро и просто. Даже не позвонил. Ничего не узнал. Не ворвался в больницу. Не стал извиняться и уговаривать.

Просто нажал кнопку!

Всхлипываю, а сама понимаю, что у мужа, теперь уже бывшего, нет, не было и не будет шансов связаться со мной. Он везде заблокирован. А в клинику Елены Прекрасной ему не прорваться. Тут и местная охрана. И папина. Роберта даже на порог не пустят.

Но все равно, обидно очень!

Мы же жили вместе. Любили друг друга. А потом бац, и меня просто выкинули за порог.

– О чем задумалась? – спрашивает Милочка. Она тут со мной неотлучно. Иногда приезжает Лара, пару раз были Мирон и папа. А сегодня мама с бабушкой приехали. Привезли нам домашней еды. Пирожки. Оливье. Все, как я люблю.

– Ну, о чем она может вздыхать? О бывшем муже, наверное, – встревает мама. Она всегда все про всех знает. – Только нечего о нем думать, Радочка. Не нашего поля ягода. Не надо было гнаться за красотой и богатством. Это они все сначала говорят «люблю-люблю, трамвай куплю», а потом коленом под зад... Лучше свои. С ними надежнее.

– Юль, а ты случайно не Роминых мордovorотов имеешь в виду? – усмехается недобро Мила. – Вот такого подарка Раде точно не надо. По тюрьмам, как ты, бегать с передатками... Врагу не пожелаешь.

– Зато тут я профи, – хвастливо заявляет маман. – И кстати, я марафон открываю. «Жду тебя» называются. Ждульки наши записываются.

– Мам, не продолжай, пожалуйста, это точно не мое, – мотаю я головой. – Я вернусь в медицину. Пока была замужем за Робертом, прошла курсы мануальных терапевтов. Еще хочу поучиться у очень крутого дядьки. Павел Магноров. Только он не берет учеников. Но с чего-то начинать надо. На шее у папы я точно сидеть не собираюсь.

– Магноров? – перебирает вслух мама. – Монгол, что ли? – переглядывается с Милочкой. – Так твой папа его хорошо знает. Профи с большой буквы, – тараторит радостно. – Из Ромочки пульки только так доставал.

– Погоди, Монгол? – что-то подсчитывает в уме Милочка или вспоминает. – Он же Роме кучу бабок торчит. Пусть хоть тебя поучит бесплатно.

«Жесть какая-то! – мысленно прикрываю глаза. – Есть ли в нашей стране человек, который бы не был знаком с папой, или не был бы ему должен?»

Роберт не знал. Ему пофиг было, чья я дочь. Даже родственникам своим велел заткнуться, когда они подняли вой на болотах. С тех пор старшие Щербетовы нас игнорили, как могли. А я и радовалась. Но, видимо, просто затаились. Тихонько дули в уши моему любимому и добились своего.

Больно-то как, господи! Даже дышать не могу. И до сих пор не могу поверить в очевидное. Это Роберт избавился от нашего ребенка. Больше никому.

Слезы застилают глаза. А на мою ладонь ложится тонкая мамина рука. Пальцы, унизанные мелкими наивными колечками крепко сжимают мои.

– Доченька моя, все пройдет. Главное, ты и малыш в безопасности. А мужчину найдешь еще. Ты у меня девочка красивая и умная... А Щербетовы эти еще поплатятся. Есть бог на свете! – вещает она. А я утыкаюсь в мамино худое плечо и реву как маленькая.

За что он так со мной?! За что?!

- Радка, перестань, - велит Милочка. - О ребенке подумай. На вот, выпей, - капает в стакан настойку пустырника и подает мне. - Я написала Роме, - заявляет, наблюдая как я пью успокоительное. - Монгол согласился. Твоему папе он не может отказать.

А кто может? Покажите мне того человека.

- Спасибо ему передай, - киваю понуро.

И тут до меня доходит. Ой, мамочки! Я буду учиться у Мангорова! У самого Мангорова!

- Это очень круто, - всхлипывая, обнимаю Милочку, потом маму. - Вы у меня лучшие.

А вечером приезжает отец.

- Я одного не пойму, дочка, - тяжело садится в кресло. - Если ты у нас такой крутой костоправ, почему я до сих пор хожу с больной спиной и ногами шаркаю как старый дед. Папе не положено, что ли?

- Ложись, - киваю на диван, на котором обычно спит Мила. - Если что-то несложное, я вправлю.

- Да я так... Пошутил, - пытается съехать с темы отец.

Но мы с Милой вопим в один голос.

- Ложись!

Кряхтя и постанывая, он стаскивает с плеч свитер, обнажая крепкий накачанный торс. Ни каждый мой ровесник похвастается такой бицухой.

«У Роберта тоже классная», - вспоминаю я и резко обрываю себя. Опять Роберт. Опять! Не идет из головы, хоть ты тресни.

Папа послушно расплывается на диване. Ворчит на нас, называет интриганками и дурами. Но с Милы как с гуся вода, да и я давно привыкла.

Беру стульчик, сажусь рядом. Веду пальцами по спине и совершенно нехоти вспоминая, как делала массаж Роберту. Только у него позвоночник ровный, надежно спрятанный в мышечном корсете.

А у папы, конечно, беда с поясницей и шейным отделом.

- Здесь болит? - спрашиваю, отвлекая, и пока отец что-то отвечает, нахожу пальцами ослабленную мышцу и сжимаю, заставляя ее работать.

- Твою мать, Рада, - рычит он, дергаясь. - С ума сошла. Креста на тебе нет. Прекрати немедленно!

- Может, рентген надо сначала сделать? - робко предлагает Милочка.

- Нет, тут и так все ясно. Я чуть-чуть, пап, - снова зацепляю мышцы. На этот раз спазмированные. Растягиваю их под громкий стон отца.

И невольно радуюсь, что палата в отдельном блоке. А то сейчас бы напугали рожениц и беременных.

- Сейчас еще немного, пап, - снова, будто щупальца, запускаю пальцы под позвоночник. И снова тяну, стараясь уменьшить спазм.

Отец уже не стонет, а тихо сипит в подушку.

- Все. Готово, - выхожу в санузел, мою руки и, вытирая, возвращаюсь обратно. По привычке сразу рассказываю о назначениях. - На ночь нимесил, если боли не прекратятся. И позвони мне вечером, пожалуйста.

- Если выживу, - стонет отец, с трудом направляясь к выходу. - Выучили вас на свою голову, - ворчит себе под нос. Уходит прочь, злой и непримиримый.

А я устало падаю на постель.

Вот почему он так со мной?

- Это наш Рома, пора уже привыкнуть, - вздыхает Милочка и улыбается, читая что-то в телефоне. - Вот он пишет. Везут его тушку домой. Просил тебе передать, чтобы ты избавилась от смартфона. Надо его отправить куда подальше от Москвы.

– В Шанск, – улыбаюсь я мстительно. – Лару попрошу взять с собой. Пусть у нее полежит. Щербетов меня не ищет. Но мало ли что придет ему в голову, – добавляю поникшим голосом.

– Совершенно верно, – соглашается со мной Милочка. – Но, если узнает о ребенке, начнет искать.

– Да кто ему скажет! – отмахиваюсь я и мгновенно осекаюсь. Клиника на Садовнической, куда я ходила. Я же оставила номер телефона Роберта, как самого близкого родственника.

Всего лишь двое суток назад. Даже представить не могла, что муж от меня откажется. Он же клялся в любви, а сам развелся при первой возможности. Говорил же, что я – единственная в его жизни!

А сам...

Дорогие мои! Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. Подписывайтесь на автора

ВНИМАНИЕ! Добавлена аудиокнига!

Формат ПК

Мобильная версия

Глава 9

Глава 9

Чуть отъехав от офиса, связываюсь с мужиком, с которым свел меня Сарычев. Сбивчиво рассказываю и снова прошу помощи.

– Да телефон ее как приклеенный висит на локации клиники женского здоровья, – вздыхает мой неведомый собеседник. – Никуда за сутки с места не сдвинулся.

– Может, подъедем туда вместе. Поспрашиваем. Я отблагодарю, – прошу глухо.

– Бесплезно, – ухает филином майор. – Клиника эта принадлежит вдове Алика Валдаева. А тот... Редкий был козлина, конечно... Дружил с Ромой Извековым. А ваш тесть, как известно, любит постебаться. Скорее всего, туда завезли сотовый и оставили где-то в кабинете.

– Но сама Рада?

– Да кто его знает, где она! – нетерпеливо бросает майор и, попрощавшись, отключается. Что же мне делать?

Сжимаю руль до белых костяшек. Словно бультерьер, стискиваю челюсти. И только сейчас понимаю, какого сваял дурака.

Ушел, дебил, с гордым видом. А теперь службе безопасности папа даст другое задание. Например, найти меня. Или возить Марину в салон красоты. Никто ничего искать не будет. Никто из сотрудников не станет подставляться ради меня.

А значит, надо самому когтями землю рыть. Независимо от корпорации. Или возвращаться.

Телефон трещит, доставляя сообщения и звонки. Отец, Стелла, ее муж, и даже Марина.

– Да, слушаю, – перезваниваю зятю.

– Ко мне приезжай, бро, – рычит он в трубку. – Сейчас разрулим. Я своих ребят уже вызвал.

– Да, еду, – разворачиваю машину. Под оглушительное бибиканье пересекаю двойную сплошную и несусь на другой конец города к зятю. А дорогой звоню Сарычеву. Пусть хоть скажет, что с Радой все в порядке.

Но звонок срывается. Прикольно! Кажется, меня блокнули. Интересный поворот.

На ум сразу приходят угрозы тестя. Какие-то эксперты независимые, срок. Это он про фотки вешал, или просто запугивал?

Скорее всего, второе. За фальсификацию снимков или их редактуру в фотошопе еще никого не посадили.

Снова трубка, валяющаяся на пассажирском сиденье, вздрагивает от противного кукареканья. Этот рингтон у меня поставлен на мачеху. Привязалась, блин.

– Что случилось, Марина Геннадьевна? – интересуюсь холодно и язвительно. Хочется попростому спросить, с хера ли тебе надо, коза? Но я же воспитанный человек. А вот женщина на том конце провода – нет.

– Сейчас же вернись, Роберт. Что ты наговорил отцу? У него сердечный приступ.

– Скорую вызовите, пожалуйста, – бросаю равнодушно. – А я занят...

– Хорошо, когда ты освободишься? Дел полно, Роберт. Ты слышишь меня?

– Да, прекрасно слышу, Марина Геннадьевна, – бросаю отрывисто. – Счастливо оставаться. Решайте сами свои проблемы. А мне мои дивиденды выплатите.

– Но ты же их не утвердил? – охает она.

– Присылайте на почту расчеты. Я посмотрю. До свидания.

– Подожди, Роб, – вздыхает она и, видимо, переступает через какие-то свои принципы.

– Вернись, пожалуйста. Ни папа, ни Дима без тебя не справятся.

Ясен пень! Димон может только мои указания исполнять. А папа... По большому счету он уже отошел от дел. Просто ходит на работу с умным видом. А рулю всем я. Вернее, рулил. Но нести золотые яйца неблагодарным людям я не намерен. Пусть теперь сами ж.пу поднимут и поработают.

А мне жену искать надо.

– Нет. Я должен найти Раду, – отрезаю решительно. – Кто-то из вас подделал снимки. Найдите мне этого человека... Тогда поговорим.

– Какой-то бред, Роберт. Ну, ушла и ушла, – возмущенно тянет Марина.

– Я вас понял. За снимками стоите вы с папой. Больше мне не звоните, – нажимаю на кнопку отбоя.

Паркуюсь около красивого купеческого особняка, где после переезда в Москву Костя Исаев устроил штаб-квартиру. Киваю охране, поднимаюсь на второй этаж. И попав в кабинет в стиле Людовика четырнадцатого, плюхаюсь в большое бархатное кресло. Смотрю печально на Стелкиного мужа и задаю вопрос, на который только он знает ответ.

– Что мне делать?

– Искать, – передергивает плечами суровый лобастый мужик, за которого моя сестра пять лет назад вышла замуж. Широкие плечи Исаева обтягивает белая рубашка от Бриони. Галстук валяется где-то на столе. Кос терпеть не может официоз. Но человек классный. Когда Стелла сбежала от него, он всех на уши поднял, но нашел ее. Но ему информацию слили. Да и Стелка далеко не удрала. А у меня такого осведомителя нет. Да и вряд ли будет.

– Из города она не выезжала, – пролистывает досье Исаев. – В гостиницах не останавливалась. У отца тоже нет. У него своя блат-хата в Москве.

– Она ему звонила, – тяну упавшим голосом. – И он ее спрятал. Извеков точно знает, что с Радой все в порядке.

– За ним следят. Следаки ведут и чекисты. Никаких зацепок. Навещает старых друзей и их вдов. Пьет в кабаках. Сегодня вот хромал, как старый верблюд...

– Да он к Раде не сунется. Наверняка командировал кого-то в помощники, – цежу я и неожиданно представляю рядом с женой прибалтленного парня с наколками. Такой запросто сможет уболтать. А Рада у меня – хорошая девочка. Бесхитростная.

– У матери ее тоже нет, – продолжает Костя. – Но я бы на твоём месте съездил бы. У вас с ней как отношения?

– Да никак! – признаюсь, ощерившись. Я же абьюзер хренов. Сделал все, чтобы оторвать Раду от семьи. С хера ли? Решил, что с нищелюдами мне общаться не кайф. И даже не удосужился познакомиться поближе. И на свадьбу не разрешил приглашать. Идиот – мое второе имя.

– Поезжай. Адрес хоть знаешь? – жалобно смотрит на меня зять.

«Да где-то был», – чуть не срывается у меня с языка. Был, мать вашу! Мы же ездили с Радой. Какой-то поселок за сто первым километром. Сука! Да если б я знал!

– Найду, – рывком поднимаюсь на ноги.

– погоди, – останавливает меня с полдороги Исаев. – С тобой мои парни поедут. Иначе Стелла Платоновна с меня шкуру на мелкие лоскуты спустит.

– Она может, – улыбаюсь печально. И в который раз отмечаю, как эти двое любят друг друга. Я и сам просил высшие силы ниспослать мне такую же любовь. А когда получил, не смог удержать. Поверил во всякую ерунду. Ладно, фотки эти! А с чего меня так жестко перекрыло? Даже соображать перестал. Интересный вопрос.

Глава 10

Глава 10

С двумя бойцами Исаева я еду к теще. Вернее, меня везут.

Прикрыв глаза, словно больной, сижу на заднем сиденье собственного Гелендвагена и пытаюсь хоть предварительно построить разговор с тещей. Как там ее?

Юлия Васильевна? Кажись, да.

Рада ее мамулей всегда называла. Поэтому я не в курсе. Херовый зять, что там говорить!

Но наверняка «мамуля» знает, где ее дочка. Вот только откроет ли мне все карты? Навряд ли. Если Рома в курсе и прячет Радку, то его верная супружница мне и слова не скажет, а то гляди, и с лестницы спустит.

Нет у меня в Извековском лагере союзника. Никого нет. Потому как я наслушался папиных причитаний и решил с родней жены не общаться. Просто забрал себе девочку из криминального мира. И чувствовал себя таким благородным и великим.

Херня! Рада ушла. Даже цапки и карты оставила. Ничего не взяла. Я сначала подумал, что у нее есть деньги на первое время. Да и по картам отследить можно было. Но моя жена все оставила. И Мини Купер, который я ей подарил.

Могла бы загнать. На какое-то время хватило бы. Но нет. Рада никогда не была меркантильной. Гордой и своенравной – да. Но только не алчной.

Сколько я добивался ее!

С первого дня, как увидел. Рука болела адски. В глазах темнело от дикой боли. А как Радку увидел, так все и прошло. Обезбол мой замечательный.

Только я, дурак, все растерял. Даже не подумал, что фотошоп и фотки поддельные. Просто перекрыло на ровном месте, когда Радку с чужим мужиком увидел.

Кто и зачем мне передал эти фотки, я еще разберусь. Но сейчас меня больше волнует собственная реакция. Почему меня перекрыло? Я вроде бешенством не страдаю.

Выудив из кармана айфон, листаю список недавних вызовов. И сразу натыкаюсь на звонок клиники. Завтра надо будет к ним с утра съездить. Узнать. И что там не так с анализами, тоже выяснить.

И Радку как-то найти. Объяснить. Ну не хочет она жить со мной, пусть хоть о ребенке подумает. А я их всем обеспечу. Заодно и помиримся.

«Она знает! И это она находится в клинике! К ней отец приезжал!» – будто серпом режет по нервам.

– Возвращаемся в Москву, пацаны, – ухватившись рукой за спинку переднего сиденья, подаюсь к водителю.

– То есть как возвращаемся? – недоуменно косится на меня Леша. Большой, крепко сбитый парень, боец Исаева.

– Точно? – смотрит в зеркало заднего вида водитель.

– Да, точно. Я знаю, где она, – выдыхаю в азарте. – Клиника, мать его, женского здоровья. Едем туда.

– Как скажешь, командир, – пожимает плечами водитель. Разворачивается на двойной сплошной, и мы снова несемся в Москву.

Останавливаемся около знакомого здания, обнесенного забором. Я сюда приезжал в первую ночь, как пропала Рада. И если тогда совершенно спокойно прошел в приемный покой и в регистратуру, то сейчас остается только уныло выглянуть из тачки и придумать какой-нибудь другой план.

Большие кованые ворота – кажется, в прошлый раз они тут не висели – заперты изнутри. А в небольшой будке на возвышении дежурит вооруженная охрана.

Рада точно там! Не зря клинику перевели на военное положение.
Как бы туда проникнуть и все разузнать?

Пальцы сжимаются в кулаки от бессильного бешенства. В клинику теперь можно только на танке ворваться. И то не факт, что Извековские не отобьются и не вызовут подкрепление.

Херовая ситуация. Но я так просто сдаваться не планирую.

– Вить, припаркуйся где-нибудь в сторонке. И давайте вокруг цитадели пройдемся. Может, найдем лазейку.

– Я бы не советовал, командир, – пыхтит Леха.

– Да я и не спрашиваю, – морщусь недовольно. – Ждите в машине. Я сам, – добавляю поспешно.

Ясен пряник, парни не обязаны. Не я им зарплату плачу.

– Мы с тобой, Роб, – мотает головой Леха. – Кос приказал от тебя не отходить.

– Спасибо, – бурчу себе под нос и первым выхожу, как только тачка останавливается под раскидистым дубом. На ходу просматриваю гугл-карты. И только сейчас замечаю пристроенный к главному корпусу флигель. Небольшой купеческий особнячок связан со зданием клиники стеклянным переходом. Открываю панораму и присвистываю от изумления. Флигель явно не похож на больницу. Вон там на окнах портьеры, и свет льется теплый, словно домашний.

Если б я тут был хозяином, то в отдельном здании замутил бы VIP-палаты. А при условии, что тесть дружит с хозяйкой клиники, именно в такой палате и должна лежать моя Рада. Если она еще там...

Значит, надо штурмовать флигель. Другого выхода нет.

Вместе с охраной иду по периметру забора. Внимательно разглядываю отштукатуренную кирпичную стену и чуть ли не в голос рычу от отчаяния. Нет тут ничего! Ни дыры, ни гнилых досок.

Поднимаю воротник повыше, вжимаю голову в плечи, стараясь укрыться от поднявшегося ветра, и неожиданно замечаю небольшой пригорок. Хорошее место. Тут забор немного утоплен в землю. И если парни меня подсадят, я запросто смогу перепрыгнуть через забор.

А обратно? Обратно я выйду с Радой через парадный вход. И пусть тесть, сука, обломается!

– Хороший план, – соглашается Леха и переводит взгляд на Витьку. – Там у нас в тачке лестница веревочная болтается. Притащи, бро. Обратно нас вытянешь.

– Лады, – кивает водитель. – Вас подсажу и сгоняю.

– Давайте, пацаны, помогите, – сняв крутку, карабкаюсь по стене. Нашупываю ногами какие-то выступы. И перепрыгиваю на территорию клиники.

Надеюсь, собак тут нет?

Только успеваю подумать, как мне чуть ли не на голову приземляется Леха.

Противолодочными зигзагами несемся к флигелю. Кое-где прячемся от патруля, вышагивающего по дорожке.

Твою мать, жизнь меня к этому не готовила! Прислонившись к широкому стволу дерева, тру лицо. Пытаюсь выровнять дыхание.

Кто бы мог подумать, что тут как на военном объекте! Но это хорошо, значит, моя Рада здесь. Осталось только потихонечку войти в особняк. Найти нужную палату. И поговорить с женой. Убедить ее вернуться. А вот тут мне понадобится все мое красноречие.

Глава 11

Глава 11

Словно ниндзя, незамеченными добегает с Лехой до флигеля.

Дергаю дверь, она не открывается, естественно. Присматриваюсь в полутьме. Дверь просто захлопнули, а на замок не закрыли.

Безалаберный какой-то персонал!

Из внутреннего кармана достаю картхолдер. Вынимаю первую попавшуюся карту оплаты. Поддеваю замок, ни на что не надеюсь. И, о чудо! Он отрывается.

Вместе с Лехой вламываемся в узкий коридорчик, слегка освещенный мутным светильником. Оглядываемся по сторонам, как дурные котята.

Что-то интерьер не больничный! Скорее на частный дом смахивает. Уютный и комфортабельный. Картины на стенах, какие-то милые финтифлюшки на полочках.

Ни тебе сестринского поста, ни процедурной.

А рядом в комнате камин пылает. Точно не VIP-палаты тут. Ошиблись мы. Уходить надо.

– Ты приехал? – слышится женский голос, и к нам навстречу выходит красивая блондинка в красном кимоно. Она тут же хватается за грудь. – О господи! Вы кто такие? Что вы тут делаете?

Твою ж мать! Вот это я попал! Сейчас охрану вызовет, да полиции сдаст. Срок, конечно, не впаяют, но вон будет на весь колхоз.

– Извините, – спиной пячусь к двери и торможу на коврике. – Ошибка вышла. Я жену ищу. Раду Щербетову. Подумал, что здесь она...

– Ее здесь нет, Роберт, – коротко роняет блондинка.

– А вы меня знаете? – блею как дурак.

– Скажем так, я тебя помню, – улыбается она. – Как был неутомленным, так и остался. Резеда вечно за тобой носилась, а няньки не справлялись.

– Точно, – тру лоб и во все глаза смотрю на незнакомую красавицу, знавшую мою мать. – А вы...

– Елена Васильевна Валдаева, – представляется она.

Блин! Та самая вдова убиенного друга, к которой приезжал тесть. Это же она! Елена Прекрасная!

– Простите за вторжение, – снова извиняюсь я. Переминаюсь с ноги на ногу и на свой страх и риск спрашиваю. – А где Рада? Мне бы с ней поговорить...

– Пройди, – кивает она на дверь в гостиную.

Иду следом, сажусь на край дивана. Наблюдаю, как, придерживая разлетающиеся шелковые полы кимоно, Елена усаживается в кресло напротив.

– Рады тут нет. Ни у меня в квартире, ни в клинике, – заявляет она спокойно и твердо.

– А где же она? – вытираю о джинсы мокрые от пота пальцы. Нервничаю. Всегда руки потеют на нервяках. А сейчас тем более. Сердце из груди выскакивает. Где Рада? Что с ней?

– Выписали ее. Домой уехала, – смотрит на меня печально хозяйка клиники. – Что ей тут делать? – передергивает плечами, обтянутыми красным шелком.

– Почему ее госпитализировали? – спрашиваю в лоб.

– А вы не знаете? – усмехается она нехорошо. – Были явные несоответствия в анализах.

– Почему?

– Кто-то отравил Раду и вашего ребенка, – давит меня взглядом Валдаева.

– Бред сивой кобылы, – рычу, не сдерживаясь.

– Вам лучше уйти, – поднимается с места Елена Прекрасная. – Сивая кобыла вас сюда не звала.

– Извините, – снова мямлю я.

Но ее королевское высочество неумолимо.

– Всего хорошего, Роберт Платонович, – цедит, направляясь к двери.

Хочу остановить. Попросить помочь! Но хозяйка клиники уже холодна и непреклонна.

– Хмм... Елена Васильевна, – уже в коридоре не теряю надежды.

– Ваше время истекло, – испепеляет она меня взглядом. И улыбается, глядя мне за спину.

– Привет, а что это у нас дверь раскрыта? – рывкает, загоразивая весь проем, какой-то мужик в камуфляже. Видимо, его ждала Елена и дверь не заперала.

– Незваные гости, – фыркает она.

– Я сейчас пацанов вызову, – багровеет мужик.

– Не надо, Олежек. Пожалуйста, – неожиданно просит Елена. – Лучше вывези господина Щербетова и его друга за территорию клиники. Очень тебя прошу.

– Хорошо, – кивает мужик и смотрит напряженно на хозяйку клиники. – Ты в порядке?

– Да. Это интеллигентные взломщики. Роберт жену ищет...

– Трудно искать черную кошку в темной комнате, если там ее нет, – неожиданно выдает «Олежек» и, повернувшись к нам с Лехой, командует. – Так, бакланы нещипаные... За мной. Живо.

Быстрым шагом идет к машине. А мы с Лехой, два незадачливых ниндзя, тащимся следом. Безотчетно пялюсь в широкую спину «Олежека» и не могу понять, кого он мне напоминает.

Знаю я этого мужика. Видел где-то!

Глава 12

Глава 12

Мужик, не торопясь, подходит к новороченному Крузаку, припаркованному в тени под деревьями. Щелкает брелоком, садится за руль.

– Чего тормозите, бакланы? Наряд ждете. Так я вызову. Живо в тачку, – рывкает из окна. Но нас особо просить не надо. Прыгаем на заднее сиденье. Молчим, как придурки.

- А нормально через двери вы войти не пробовали? – роняет «Олежек» с ухмылкой.

- Пытались. Я приезжал. Но мне сказали, такой пациентки нет, - вздыхаю я.

- А если перелезть через забор и напугать хозяйку клиники, так сразу появится, - зло бросает он и смотрит на меня злым командирским взглядом.

- Локация до сих пор показывает... - бормочу что-то в свое оправдание.

А сам все пытаюсь понять, откуда я этого мужика знаю. Морда знакомая протокольная. А вспомнить не могу, хоть убей.

- Ладно, живите, - усмехается «Олежек». Бодает башкой воздух. И выехав из ворот клиники, тормозит рядом с нашей тачкой. И бросает напоследок. – Костику привет передавайте.

- А от кого? – набравшись смелости, спрашиваю я.

- Начальство в лицо знать надо, - огрызается мужик и смотрит на меня как на последнего идиота. Хотя, может, я такой и есть.

Пересев в свою тачку, тру лицо и снова пытаюсь придумать новый план.

К теще поехать? Так поздно уже. Юлия точно никого на порог не пустит.

«Нет, теща отпадает. В клинику на Садовническую я завтра наведаюсь», - рассуждаю, наблюдая как по темным улицам спешат одинокие прохожие. Гелек вырывается на ярко-освещенный проспект. И тут же приходит эсэмэска от Исаева.

«Дуй ко мне. Живо!»

- Шеф на базу вызывает, - усмехаюсь я.

А когда вхожу в кабинет к зятю, обалдело пялюсь на багровую будку и ходящие желваки на скулах.

- Что-то случилось? – только и успеваю спросить, как гребаный Штирлиц подлетает по мне и хватает за грудки.

– Какого ты в клинику попер? Ты хоть понимаешь во что влип?

- Не совсем, - оттолкнув придурка, мотаю головой. Ясное дело, «Олежек» позвонил и сдал меня с потрохами Костику.

- Ты хоть знаешь, кому нахамил? И чью бабу напугал? – трет лицо Кос. Садится на стол напротив меня.

- Просвети, пожалуйста, - цежу раздраженно.

- Это сам Иванович был, - вздыхает Исаев, выдыхая. – А ты, дурень, не узнал его.

- Да я и сейчас не понимаю, - передергиваю плечами. – Ты можешь изъясняться нормально? Или обхезался?

- Сука, - цедит Кос. – Сука, бл.ть... Да кто мог подумать? – бьет кулаком по столу. – Это наш губер был. Пелехов. Олег. Иванович. Губер Агдальской области.

- Прикольно, - только и могу выдавить. И голова идет кругом. Нормальный ресурс у Валдаевой, если к ней наш губер как пацан по ночам бегаёт.

- В общем так, - рычит зять, будто черту подводит. – Прости, братан, но больше я тебе помогать не могу. Мне проблемы с руководством области не нужны. Еще там работать и работать. Это вы, Щербетовы, бизнес в Москву перевели...

- Ладно, - поднимаюсь с места. Обидно, не передать. Но я не обломаюсь.

Еще недавно у меня была любимая жена, родственники и друзья. А сегодня я остался совсем один. Даже Кос от меня отвернулся. Ну и хер с ним. Сам справлюсь.

Есть еще Глеб Агурский. Можно перетереть с ним. Но что-то мне подсказывает, что и там зеро.

- Я с Агурцом советовался, - будто читает мои мысли Исаев. – Он со мной полностью согласен.

- Ну конечно, - усмехаюсь я, поворачиваясь в дверях. – А где он был, такой согласный, когда я ему бизнес спасал? Суки вы конченные. Но это и хорошо, - бросаю в сердцах.

«Стелка даже не вышла», - выходя из полутемного дома, думаю с горечью. Вот так помогай людям.

Бью по газам и мчу к себе.

Не разуваясь прохожу в гостиную. Открываю бар, наливаю в стакан вискаря до краев. И выпиваю залпом. Огненная водица обжигает нутро. На глазах выступают слезы.

Плевать. На все хер положить, кроме Рады. Я ее найду. Иначе никак. Прямо в куртке тяжело опускаюсь на диван. Достая из кармана сотовый и блокирую всю развеселую компашку бывших родственников. Папу, Костика и даже Стеллу.

Все. Теперь я сам. Нет у меня друзей. Есть только любимая.

Глава 13

Глава 13

Сегодня хмель меня не берет. Хоть тресни. А так хотелось надраться в зюю.

– Бухло паленое, что ли? – с сомнением разглядываю бутылку. Вроде нет. Я виски в дьюти-фри покупал. Мы с Радой возвращались из Тая.

Рада... Что же ты наделала, девочка? Куда сбежала?

Сжимаю в руках бутылку и за малым не кидаю ее в стену. Оглядываюсь по сторонам. Все тут напоминает о жене. Каждый квадратный сантиметр пропитан Радкиным присутствием. Кремовые шторы, карнизы, обои – все она поменяла, когда мы поженились.

Убрала всю мою аскетичную эстетику, а кое-где и жесткий хайтек. И заполнила дом классикой и уютом. Камин, удобная мягкая мебель, наши фотки в прикольных рамках.

«Она со мной долго жить собиралась», – запоздало приходит в голову простая истина. А я... Как дурак, честное слово!

Почему я так среагировал?

Хватаюсь обеими руками за голову. Пропускаю сквозь пальцы волосы. Ногти царапают кожу, выводя меня из отчаяния.

Хватит! Надо подумать и понять.

Первое. Почему я так взбеленился? Можно подумать, фотошоп еще не изобрели и ИИ не существует. Какого лешего так наехал на Раду? С хера ли вообще взбеленился? Будто озверина выпил.

«Ну, так все может быть», – устало тру потный затылок. Сам я редко себе что-то готовлю. На работе секретарь заботится. Дома Рада или прислуга.

Жена отпадает. Это точно!

Одним рывком поднимаюсь с дивана. На ходу звоню однокласснику.

– Миха, мне твоя помощь нужна. Кровь бы проверить.

– Да приезжай. Моя смена, – смеется бро невесело.

Вызываю такси. Снова еду заполненным московским улицам. Этот город когда-нибудь спит?

Быстрым шагом пересекаю пропахшие антисептиком коридоры. Открываю шаткую дверь и улыбаюсь толстому лысому мужику в белом халате.

– Ну, привет, бро!

Мишка, а в миру Михаил Андреевич Капусткин, врач от бога, быстро вызывает девушку из лаборатории. Пишет какой-то диагноз, приписывает «цито», и моя кровь в мелкой пробирке с желтым колпачком отправляется на анализ.

– Давай, за встречу, – достает Капуста флягу с медицинским спиртом и одноразовые стаканчики.

– Не могу, башка ясная нужна, – мотаю головой и признаюсь. – Да я уже вискаря накатил...

– А что ищем-то? – печально смотрит на меня дружбан детства и добавляет задумчиво. – Не нравишься ты мне, Роба. Ох, не нравишься.

– От меня жена ушла. Не могу найти. Уже три ночи не сплю, – признаюсь понуро.

– Плохо, конечно, – участливо вздыхает Мишка. – Но я не про твою личную жизнь, братан. У тебя мешки под глазами. Лицо отечное. Чем-то ты по почкам хорошо вдарил.

– стакан виски, – пожимаю плечами. – Давно не бухаю, бро. Как женился, перестал.

И от злости и безнадёги зубы за малым не стираю в порошок. Сука. Что же это происходит? Почему?

– Не знаю. Это не бухло. Но как-то ты неважно выглядишь. Я бы тебя под капельницы положил.

А когда ему на почту приходят результаты расширенных анализов, присвистывает.

– Опачки, да тут целый букет психостимуляторов. Ты на них подсел, Щербетов?

– С ума сошел? Я к этой дряни никогда не притрагивался. И Радка бы с меня три шкуры содрала, – выпаливаю как на духу и осекаюсь.

Что там Валдаева говорила об отравлении?

– Так, – поднимается с места Капустка. И со всей дури хватает меня за голову. Выдирает пару волос.

– Да ты охренел?

– Терпи. Это для более точного анализа, бро, – ржет зараза и поясняет серьезно. – В крови меньше всего держится эта хрень, а вот в волосах луковицах – до девяноста дней. Сейчас отправлю в лабораторию. Но мне и без того все ясно.

– Получается, кто-то притравил и меня, и Радку, – выдавливаю с трудом. И не могу поверить. Кто? Зачем? Почему? Ни одной версии нет. Кому мы могли помешать?

И наш ребенок!

Будто черной пеленой накрывает, стоит только осознать весь масштаб зверства.

– Давай, лечи, – киваю я Капустке. – Я нужен живым и здоровым своей семье. Мне эту суку ядовитую найти надо. И удавить.

И только когда в вену еле слышно входит игла, я закрываю глаза. И впервые в жизни благодарю тестя.

Он хорошо и надежно спрятал Радку. И если я не смог ее сразу найти, то и наш враг обломается. Поэтому сейчас надо искать отравителя. И притащить его тестю. А там... Может, сжалится надо мной Извеков и даст Радкин адресок.

Глава 14

Глава 14

Всю ночь под капельницей я размышляю, как поступить дальше. Смотрю, как в заблокированных высвечиваются знакомые номера вчера еще близких людей.

Отец, Стелла, Костик... Ну и мачеха, куда без этой ведьмы?

«Хрен бы с ними», – морщусь как от боли.

Поднимаю глаза к капельнице. Там уже один флакон сменился другим. И фиг поймешь, что именно бежит по вене. Начинали вроде с очистки печени, а что теперь? Не знаю, и знать не хочу. Полностью доверяю Капустке, а сам пытаюсь собрать воедино осколки моей прежней жизни.

Кто решил поквитаться со мной и Радой? До сих пор даже подозреваемых нет. Ясное дело, кто-то из близкого окружения. И цель понятна – бабки Щербетовых.

Сука! Можно подумать, счастье измеряется в деньгах. Да их любой наскридовать может, было бы желание. Ну или мозги.

«Роба, сынок, ответь», – приходит сообщение от отца.

«Роб, зря ты так реагируешь. Костик прав», – следом шлепается эсэмэска от Стелки.

«Да пошли вы», – сжимаю покрепче челюсти. Сами не дураки, с бизнесом справитесь, а я ухожу.

Постепенно меня морит в сон. Закрываю глаза и тут же вижу какие-то страшные клоунские морды, смеющиеся мне прямо в лицо.

Распахиваю глаза, пялюсь в потолок и лишь к утру засыпаю. Ненадолго. Часа на два. Зато в голове рождается слабое подобие плана.

Мне нужны детективы. Свои. Плюс хакер, способный взломать пару систем. В базу данных «Щербет-Центра» я и по паролю войду на удаленном доступе. А вот в телефонах и ноутбуках милых родственничков я бы покопался.

Стелка с Косом не в счет, папа тоже. Остается его Марина и ее прихлебатели. Плюс наша родня. Кто еще из предполагаемых наследников в нашем ближайшем окружении? Думаю, и не могу вспомнить. Почти весь персонал у нас наемный. Люди за зарплату работают. Безопасники их всех проверяли. Но какая-то сука даже ко мне домой пролезла.

«Стоп!» – останавливаю себя. Ту неделю перед родами мы с Радой отпустили персонал. Готовили сами. Вернее, я готовил. Изгалялся как мог. Стейки делал разной прожарки, придумывал сложные гарниры и заправки к салатам. Мнил себя шеф-поваром.

– Вот разосрუსь с олдами, – говорил, имея в виду отца и Марину, – уйду, нафиг, из корпорации. Открою ресторан. Назову его «Мешлен, пять звезд», чтобы сразу был понятен уровень.

Рада смеялась, малыш брыкался. А что еще нужно для счастья?

«Поэтому она и подозревает меня!» – бьет по мозгам ужасающая и в то же самое время совершенно простая мысль. Кто еще был рядом? Кто с рук кормил?

Твою ж мать!

Подрываюсь с кровати, благо все капельницы давно сняли. Но я бы и с ними рванул.

Подскочив к окну, смотрю на больничный двор, от которого веет полной безнадёгой. Надо в клинику ехать на Садовническую.

Что там они говорили? Анализы не в порядке?

В утренней хмари витают напряжение и опасность. Оно и понятно. Рядом притаился страшный враг, не пожалевший моего нерожденного сына.

«Для меня это просто ребенок. Мой маленький мальчик, – прикрываю глаза в дикой ярости, – а для всех остальных – еще один наследник Щербетовых».

Рисую в башке наше семейное дерево. У нас с отцом и Стеллой одинаковые доли в бизнесе. И если б за отравлениями стояла мачеха, то она бы травила отца. Тем более, он что-то сдал в последнее время.

Папа!

Снова будто серпом по сердцу режет. Отец тоже в группе риска. Надо его уговорить сдать кровь. Но только не разглашая подробностей.

На негнувшихся ногах возвращаюсь к кровати. Сажусь на самый край. Безотчетно открываю ватсап и наш с Радой чат. Перечитываю сообщения и резко пролистываю вверх. Проверяю по датам. Все правильно. Та самая последняя неделя перед родами. Вот мелькают умоляющие сообщения жены.

«Роба, что-то идет не так! Ребенок перевернулся неправильно».

«Солнц, завтра будем в клинике. Все нормально. Не паникуй», – отвечаю я, важно заседая в совете директоров.

Палец медленно ползет вверх по сообщениям.

«Спасибо за клубнику. Невероятно вкусная!» – натываюсь взглядом на странное сообщение. Какая, бл*дь, клубника? Я ничего дорогой не отправлял.

Глава 15

Глава 15

– Я тут малёхо распорядился, бро, – деловито заходит в палату Капустка. А за ним следом прутся два бугая в камуфляже. – Это братаны мои, – представляет их Мишка. – Орел и Решка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.